

Министерство образования и науки Российской Федерации
государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»
Филологический факультет
Кафедра общего языкознания

Вельгушева Светлана Николаевна
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Эквивалентность и лакунарность фразеологических единиц с колоративным
компонентом в русском и немецком языках
Направление 05010068 Педагогическое образование

Магистерская программа Языковое образование

Допущена к защите
Заведующий кафедрой
к.филол.н. Мамаева Т.В.
(ученая степень,ученое звание, фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Руководитель магистерской программы
д.филол.н., профессор Васильева С.П.
(ученая степень,ученое звание, фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Научный руководитель
д.филол.н., профессор Васильева С.П.
(ученая степень,ученое звание, фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Студент
Вельгушева С.Н.

(дата, подпись)

Красноярск 2015

АВТОРЕФЕРАТ

Тема магистерской диссертации: «Эквивалентность и лакунарность фразеологических единиц с колоративным компонентом в русском и немецком языках».

Вопрос эквивалентности и лакунарности в современной лингвистике достаточно актуален. Данная работа направлена на изучение этих явлений во фразеологии русского и немецкого языков, а именно исследуются фразеологические единицы с колоративным компонентом.

Цель работы: анализ общего и различного во фразеологизмах с колоративным компонентом в русском и немецком языках, определение фразеологической эквивалентности и лакунарности в сфере указанного типа фразеологизмов.

Задачи:

- 1) уточнить понятие фразеологическая единица, дать его характеристику и рассмотреть основные классификации;
- 2) охарактеризовать явление эквивалентности и лакунарности в языке;
- 3) рассмотреть колоратив как цветоименование;
- 4) изучить тенденции, связанные с явлением эквивалентности и лакунарности фразеологических единиц с колоративным компонентом в русском и немецком языках.

Актуальность исследования определяется ростом межкультурных связей, а также необходимостью комплексного анализа фразеологизмов и условий, порождающих эквивалентность и лакунарность в русском и немецком языках.

Структура исследовательской работы такова: автореферат, введение, две основных части с параграфами по теме, заключение и список используемой литературы, приложения. В первой главе рассматриваются теоретические предпосылки исследования эквивалентности и лакунарности фразеологических единиц с колоративным компонентом в русском и

немецком языках. Вторая глава посвящена характеристике эквивалентов и лакун фразеологических единиц с колоративными компонентами «черный», «белый», «красный» в русском и немецком языках и имеет практическую направленность. В заключении по результатам исследования сделаны теоретические и практические выводы. Библиографический список насчитывает 64 источника, из них 7 на иностранном языке. В работе 6 приложений.

Основные методы, примененные в ходе работы – анализ литературы по теме исследования, описательный метод, метод компаративного анализа, лингвокультурологический метод, метод сплошной выборки, статистический метод обработки данных.

Содержание

Введение	3
Глава I Теоретические предпосылки исследования эквивалентности и лакунарности фразеологических единиц с колоративным компонентом в русском и немецком языках	8
1.1 Фразеологизмы и их классификация	8
1.2 Лакунарность и эквивалентность	19
1.3 Цвет в историческом и культурологическом аспектах	28
1.4. Колоративы как лингвистическое явление	39
Глава II Характеристика эквивалентности и лакунарности фразеологических единиц с колоративным компонентом в русском и немецком языках	46
2.1 Эквивалентность и лакунарность фразеологических единиц с колоративом черный в русском и немецком языках	46
2.2 Эквивалентность и лакунарность фразеологических единиц с колоративом белый в русском и немецком языках	51
2.3 Эквивалентность и лакунарность фразеологических единиц с колоративом белый в русском и немецком языках	56
2.4 Методические рекомендации по организации спецкурса «Фразеологические единицы русского языка с колоративным компонентом»	60
Заключение	71
Библиографический список	73
Приложение	79

ВВЕДЕНИЕ

Окружающий нас мир многогранен. Человек познает мир через его формы, звуки, запахи, цвета. Благодаря тому, что человеческий глаз различает цвета, мы видим мир во всем его разнообразии. Он сопровождает нас повсюду. «Все живое стремится к цвету» – считал Аристотель [Аристотель, 1981, с. 235]. Человеку сложно представить себе мир без цвета, который наполняет его образностью и выразительностью. Многообразие и великолепие красок содержит огромное количество информации о предметах и их свойствах. У А.А. Исаева и Д.А. Теплых мы находим, что «почти всю информацию, которую мы получаем о мире извне, мы получаем при помощи цвета и благодаря цвету». Человек воспринимает свою способность различать цвета как нечто обыденное, врожденное, данное нам от природы. Однако цвет – явление уникальное и феноменальное. Являясь комбинацией электромагнитных волн, цвет субъективен, поскольку связан с индивидуальными особенностями наблюдателя. Вместе с тем, «различение цветов является для нас и источником эстетических переживаний; ... общее эмоционально положительное отношение к многообразию цветов нашло себе выражение и в обычном для нас отождествлении в речи «содержательного», «приятного» с «красочным». Мы говорим, например, «красочная» жизнь, противопоставляя ей жизнь «серую» [Кравков, 1951, с. 6]. Таким образом, от цветового воздействия зависит настроение, эмоции и даже физическое самочувствие людей.

С глубокой древности по настоящее время вопросы цвета, цветовосприятия и цветообозначения интересуют различные научные дисциплины, что делает данную проблематику междисциплинарным понятием. Так, цвет является предметом исследования философских,

естественнонаучных и гуманитарных наук, каждая из которых изучает его с интересующей их стороны.

Исследования в области лингвистики посвящены вопросам словообразования наименований цветов, особенностей цветосемантики и лексики цветообозначений (Н.Б. Бахилина, А.А. Брагина, А. Вежбицкая, Т.И. Вендина, Ч.А. Измайлов, В.А. Маслова, Л.Н. Миронова, И. В. Мокиенко, И. Рок, С.Г. Тер-Минасова, Р. М. Фрумкина, и др.). Сложились шесть основных подходов: исторический, лексико-семантический, грамматический, когнитивный, функциональный и сопоставительный. Поскольку наша работа посвящена выявлению сходств и различий, эквивалентности и лакунарности в цветообозначениях в различных культурах, то мы используем сопоставительный и культурологический подходы. Они позволяют нам анализировать лингвокультурные особенности колоронимов, а, следовательно, и модели интерпретации мира в исследуемых языках.

«Система цветообозначений представляет собой культурно маркированную ценность данного этноса, часть культурного наследия». [Кульпина, 2002, с. 49]. И в этих системах присутствуют как сходства так и лакуны. Так, символ траура и печали у китайцев выражается посредством белого цвета, а у европейцев посредством черного. «Цветовой язык ментален по своей природе. За цветом люди видят смыслы» [Маслова, 2001, с. 105].

Социокультурную ситуацию конца XX – начала XXI века можно охарактеризовать как время постоянного взаимодействия языков и культур, в ходе которого обнаруживаются различного рода несовпадения и различия в системах контактирующих языков и культур. Для обозначения несовпадений и различий автор данной работы прибег к термину «лакуна», а в случае выявления подобного в языке, применяется термин «эквивалентность».

Несомненно, что выразительно и ярко специфику и своеобразие языка и культуры отражают фразеологические единицы. Мир фразеологии помогает понять и объяснить менталитет разных культур и народов.

Мир фразеологии помогает понять и объяснить сходство и различие разных культур и народов, их менталитет и особенности восприятия действительности. Становлению фразеологии как лингвистической дисциплины в значительной мере способствовали исследования В.В.Виноградова, В.Л.Архангельского, Н.Н. Амосовой, И.И.Чернышевой.

Очень часто компонентом фразеологизма является колоратив – прилагательное с цветовой семантикой. Колоративы – достаточно четко очерченная в языке группа прилагательных, обозначающих цвета. Важный вклад в изучение колоративов внесли научные труды О.И. Кулько, Л.Н. Мироновой, Г. Цойгнер, Н.В. Серова.

Актуальность исследования определяется ростом межкультурных связей, а также необходимостью комплексного анализа фразеологизмов и условий, порождающих эквивалентность и лакунарность в русском и немецком языках, что и обусловило выбор темы данного исследования: «Эквивалентность и лакунарность фразеологических единиц с колоративным компонентом в русском и немецком языках».

Объект исследования – фразеологические единицы (ФЕ) с колоративным компонентом в русском и немецком языках.

Предмет исследования – эквивалентность и лакунарность фразеологических единиц с колоративным компонентом в русском и немецком языках.

Цель исследования – анализ общего и различного во фразеологизмах с колоративным компонентом в русском и немецком языках, определение фразеологической эквивалентности и лакунарности в сфере указанного типа фразеологизмов.

Для достижения цели решались следующие задачи:

- 1) уточнить понятие фразеологическая единица, дать его характеристику и рассмотреть основные классификации;
- 2) охарактеризовать явление эквивалентности и лакунарности в языке;
- 3) рассмотреть колоратив как цветоименование;
- 4) изучить тенденции, связанные с явлением эквивалентности и лакунарности фразеологических единиц с колоративным компонентом в русском и немецком языках.

При решении данных задач использовались следующие общенаучные теоретические и эмпирические методы:

- 1) анализ литературы по теме исследования,
- 2) описательный метод,
- 3) метод компаративного анализа,
- 4) лингвокультурологический метод,
- 5) метод сплошной выборки,
- 6) статистический метод обработки данных.

Материалом исследования послужили ФЕ, отобранные из словарей Биновича Э.Ф., Гришина Н.Н. (Немецко-русский фразеологический словарь), В.Даля (Толковый словарь живого великорусского языка), Киселева И.А. (Фразеологический словарь русского языка), Цвиллинга М.Я. (Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок), Agricola E., Gorner H., Kufner R. (Wörter und Wendungen. Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch), der Große Duden. Redewendungen und sprichwortliche Redensarten, 6000 deutsche und russische Sprichwörter. Общее количество фразеологизмов составило 318 единиц, из них с колоративом «черный» 67 русских и 59 немецких; с колоративом «белый» 62 русских и 51 немецких; с колоративом «красный» 42 русских и 37 немецких.

Структура и объем работы обусловлены целью работы и поставленными задачами. Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложений.

Во введении обосновывается выбор темы, актуальность и теоретическая значимость исследования, определяются цели и задачи работы, предмет и объект исследования.

В первой главе рассматриваются теоретические предпосылки исследования эквивалентности и лакунарности фразеологических единиц с колоративным компонентом в русском и немецком языках.

Вторая глава посвящена характеристике эквивалентов и лакун фразеологических единиц с колоративными компонентами «черный», «белый», «красный» в русском и немецком языках и имеет практическую направленность.

В заключении по результатам исследования сделаны теоретические и практические выводы.

Библиографический список насчитывает 64 источника, из них 7 на иностранном языке.

В работе 6 приложений, общим объемом ... страниц.

Работа прошла апробацию. Имеется публикация «Фразеологические единицы с колоративом «черный» в русском и немецком языках». Итоги исследования были представлены в виде выступлений на конференциях и «Дни славянской письменности» (май 2015г.).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ И ЛАКУНАРНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОЛОРАТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

1.1. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

В рамках данного параграфа уточняется понятие фразеологизм и рассматриваются основные классификации.

Фразеология – неотъемлемая и органическая часть языковой системы. Становлению фразеологии как лингвистической дисциплины в значительной мере способствовали исследования Н.Н. Амосовой, В.Л. Архангельского, В.В.Виноградова, М.М. Копыленко, А.В. Кунина, В.М. Мокиенко, А.И.Молоткова, А.Г.Назаряна, В.Н.Телия, И.И.Чернышевой, в которых были определены основные понятия фразеологии и намечены пути её дальнейшего изучения.

В XIX веке русские лексикографы отмечали, что значение слова иногда утрачивается, если оно выступает элементом словосочетания или предложения. Подобные выражения помещались тогда в конце словарной статьи. В то время лексикализованные словосочетания не классифицировались. Большой вклад в развитие фразеологии как лингвистической науки внес швейцарский лингвист Ш. Балли. Он выделял два типа фразеологизмов: сочетания случайные и неустойчивые и устойчивые привычные обороты. Первый тип он называл фразеологический ряд, второй – фразеологические единства. Кроме этого, он отмечал, что существуют и так называемые промежуточные варианты.

В конце сороковых годов прошлого века академик В.В. Виноградов опубликовал ряд работ, связанных с новой лингвистической проблематикой – фразеологией, чем привлек к ней всеобщее внимание («Основные понятия

русской фразеологии как лингвистической дисциплины», «Об основных типах фразеологических единиц в русском языке» и др.). Он рассматривал фразеологическую единицу как семантическое явление. Его семантическая классификация фразеологизмов долгое время была практически единственной.

В 70-х и 80-х годах XX века исследованию подвергаются идиомы, специфика их значений, в особенности устойчивые словосочетания со связанными значениями слов. Новые тенденции в исследовании фразеологии связаны с тем, что классификационный подход сменяется функционально-семантическим и коммуникативно-прагматическим. Интенсивно изучается природа фразеологической семантики, фразеологического значения. Основной характеристикой признается коннотативная маркированность ФЕ. ФЕ создаются тем самым, чтобы удовлетворять в адекватной форме экспрессивные функции и выражения человеком категории экспрессии, экспрессивности [Федоров А. И., 1980, с.13].

Итак, *фразеология* – это область лингвистики, изучающая устойчивые словесные сочетания (фразеологические единицы), которые выступают в качестве вторичных языковых единиц и лексически неделимы. В задачи фразеологии входит установление состава устойчивых или фразеологических словосочетаний языка, изучение закономерностей образования и развития этих единиц, а также определение групп устойчивых словосочетаний.

А.В. Кунин определяет фразеологическую единицу как «устойчивое сочетание слов с полностью или частично переосмысленным значением» [Кунин А.В., 1985, с. 204]. Он указывает на устойчивость как на один из критериев ФЕ. В основе устойчивости лежат различные типы инвариантности, т.е. неизменяемости тех или иных элементов при всех нормативных изменениях.

Более развернутое определение ФЕ мы находим у И.И. Чернышевой. «Фразеологическими единицами являются устойчивые словесные комплексы различных структурных типов с единичным сцеплением компонентов, значение которых возникает в результате полного или частичного семантического преобразования компонентного состава» [Чернышёва И.И., с. 36].

Устойчивые словосочетания лишь внешне напоминают свободные. Они могут совпадать с ними по синтаксической структуре, однако не идентичны им по семантике.

Фразеологические единицы имеют в своем составе два компонента или более и представляют собой семантическое единство. В большинстве случаев они выражают одно понятие, что может быть проиллюстрировано так же тем, что часть устойчивых словосочетаний имеет параллели в виде сложных слов.

Следовательно, устойчивые или фразеологические словосочетания служат, подобно словам, для выражения понятия. От слов они отличаются своей раздельнооформленностью.

Вторым отличительным признаком фразеологических единиц является устойчивость и стабильность их формы, в результате чего они представлены в языке как готовое целое. Фразеологические единицы не создаются вновь, а воспроизводятся в речи. Это также сближает фразеологические единицы со словом и отличает их от свободных словосочетаний.

Таким образом, семантическое единство устойчивого словосочетания и функционирование такого словосочетания в качестве единого целого уподобляют фразеологические единицы лексическим и включают их в словарный состав языка.

На основе выше сказанного, мы вслед за М. Д. Степановой и И.И. Чернышевой придерживаемся следующего: фразеологическими единицами являются такие устойчивые словосочетания, которые, независимо от

количества слов-компонентов, образуют семантическое единство и выполняют в языке назывную или экспрессивную функцию.

Многие лингвисты (А.В. Кунин, В.Л. Архангельский, В.П. Жуков, В.М. Мокиенко, А.Г. Назарян) в своих исследованиях затрагивают вопрос соотношения фразеологического и лексического значений. При этом указывают на то, что фразеологическое значение является более сложным чем лексическое.

А.В. Кунин дает следующее определение фразеологического значения: «это инвариант информации, выражаемой семантически осложненными, раздельнооформленными единицами языка, не образующимися по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний слов» [Кунин А.В., 1996, с. 21]. По его мнению, как лексическое так и фразеологическое значение обладают двумя планами: планом содержания (десигнант), включающий в себя сигнификативный, денотативный и коннотативный аспекты, и планом выражения, т.е. материальной оболочкой. Этот двухаспектный характер значения и есть единство содержания и формы. Сигнификативное значение выполняет обобщающую функцию и выражает понятийную соотнесенность фразеологической единицы. Денотативное значение выполняет назывную функцию и выражает предметную соотнесенность фразеологической единицы. Коннотативное значение выражает стилистическую и эмоционально-экспрессивную окрашенность фразеологической единицы.

Кроме того, значение фразеологической единицы как языковой категории проявляется в тесной взаимосвязи с ее категориально-грамматической характеристикой, вследствие чего также является неотъемлемой составной частью значения фразеологической единицы.

Эти три компонента, денотативный, коннотативный и категориально-грамматический, наличествуют в значении каждой фразеологической единицы.

Как и А.В. Кунин Л. П. Зими́на рассматривает фразеологическое значение как сложную семантическую структуру.

У А.М. Мелеровича мы находим, что: «Фразеологическое значение есть языковое значение особого типа, закрепившееся за устойчивым сочетанием слов, в той или иной степени абстрагированное от семантики языковых элементов, образующих форму его выражения, и в результате этого не распределяющееся непосредственно и полностью между входящими в состав оборота словами» [Мелерович А.М., 1982, с. 21].

Таким образом, фразеологическое значение – это диалектическое единство языкового и внеязыкового планов, включающее в себя денотативный, коннотативный и категориально-грамматический компоненты.

Устойчивые сочетания слов очень многообразны как в структурном, семантическом, так и в функциональном плане. Вследствие этого всякая систематизация фразеологического материала в виде классификаций строится в зависимости от того, какие свойства фразеологических единиц подвергаются анализу. Разные исследователи языка предлагают различные классификации фразеологизмов. Некоторые из них как, например, Ш. Балли, вовсе отказываются от систематизации и классификации фразеологизмов. При выборе критериев классификации ФЕ нужно принимать во внимание все существенные факторы, которые определяют: грамматическую «синтаксическую» структуру, способ соединения компонентов ФЕ.

М.Д.Степанова и И.И.Чернышева выделяют следующие критерии:

1) грамматическую (синтаксическую) структуру: словосочетания и словогруппы; предикативные сочетания и предложения.

2) способ соединения компонентов ФЕ: единичный; серийный; моделированный.

3) значение как результат взаимодействия структуры и семантической трансформации компонентов.

На основе этих критериев можно выделить следующие классы ФЕ:

- 1) фразеологизмы;
- 2) фразеологические сочетания;
- 3) лексические единства.

В начале 50-х годов прошлого века была предложена семантическая классификация фразеологизмов, основой которой послужила классификация ФЕ русского языка В.В.Виноградова, делит все фразеологизмы по их семантике на три группы:

1. Фразеологические сращения, или идиомы – абсолютно неделимые словосочетания, значение которых независимо от их лексического состава и от значения их компонентов. Они немотивированны и непроизводны. Значение их компонентов никаким образом не связано с их значением. Например: синий чулок, голубая мечта, черный континент.

2. Фразеологические единства, которые возникают на основе семантического переосмысления или сдвига переменных словосочетаний. Во фразеологическом единстве новое, фразеологическое значение создается путем изменения значения всего комплекса компонентов словосочетания. При этом поглощается и теряется смысл слов-компонентов. Они образуют неразложимое семантическое целое. Эта группа характеризуется мотивированностью значения. Например: держать кого-либо в черном теле, проходить красной нитью.

3. Фразеологические сочетания – это фразеологизмы, компоненты которых в известной мере равноправны между собой. При этом несвободное значение одного из компонентов фразеологического сочетания может быть передано синонимом, т.е. для фразеологизмов этой группы характерно наличие параллельного оборота, связанного с тем же опорным словом. Значение ФЕ полностью зависит от значения составляющих слов-компонентов. Для них характерна аналитичность семантики. Например: слепая любовь или слепая ненависть.

В начале 60-х годов семантическую классификацию сменила функциональная, предложенная И.И. Чернышевой. В ней выделяется две большие группы фразеологизмов: номинативные и номинативно-экспрессивные.

Номинативные фразеологизмы выполняют исключительно номинативную функцию и включают устойчивые словосочетания, характеризующиеся семантической целостностью номинации на основе собственных лексических значений компонентов. Кроме того, в эту группу входят словосочетания, возникающие на основе переносного значения одного из компонентов, а также глагольные устойчивые сочетания.

Номинативно-экспрессивные фразеологизмы выполняют номинативно-экспрессивную функцию. Эта группа включает фразеологизмы со структурой словосочетаний и предложений.

На основе следующих критериев И.И. Чернышева предлагает структурно-семантическую классификацию фразеологизмов:

1. Грамматическая «синтаксическая» структура:

- а) словосочетание;
- б) предикативное сочетание и предложение.

2. Способ образования:

- а) единичное сцепление компонентов;
- б) образование по модели;
- в) серийное образование.

3. Значение как результат взаимодействия структуры и наличия или отсутствия семантических сдвигов в компонентном составе устойчивых сочетаний:

а) значение, возникающее в результате семантического преобразования компонентов;

б) значение, возникающее на основе собственных лексических значений компонентов;

в) значение, возникающее в результате типовой структуры.

Основным критерием, отличающим фразеологизм от устойчивых словосочетаний других типов, является возможность семантического преобразования компонентного состава, к которым относятся переосмысление, иносказание, аллегория и т.п.

В отечественной германистике различают также фразеологизмы по лексико-синтаксическому принципу, т.е. по их соотнесенности с той или иной частью речи и выполнению соответствующей синтаксической функции. В рамках этой классификации выделяются следующие виды фразеологизмов:

а) вербальные фразеологизмы, которые функционально соотносятся с глаголом, так как стержневым компонентом является глагол. при этом имеет значение валентность глагола, т.е. способность глагола вступать в сочетание с другими словами в предложении. Современное языкознание описывает следующие виды валентности: субъектная валентность (способность глагола сочетаться с подлежащим); объектная валентность (способность глагола сочетаться с одним или несколькими объектами); предикативная валентность (способность глагола сочетаться с другим глаголом и образовывать вместе с ним составное сказуемое). Вербальные фразеологизмы могут выступать в качестве различных членов предложения: предиката, субъекта и атрибута. Вербальные ФЕ представляют собой как идиомы, так и фразеологические единства, например: покинуть белый свет, держать кого-либо в черном теле.

б) адвербиальные фразеологизмы, доля которых очень незначительна. Адвербиальными следует считать ФЕ, функционально соотносимые с наречием, например: черным-черно, белее снега белого. К этой группе также относятся слово-пары, например: день и ночь.

в) субстантивные фразеологизмы, которые функционально соотносятся с существительным. Их стержень образует существительное.

Они представлены в основном идиомами, например: черные мысли, красна девица.

г) прономинальные фразеологизмы, которые имеют в своем составе местоимения, вследствие чего они обладают обобщенным, неопределенным значением, например: и тот и этот.

д) фразеологизмы с междометным характером, например: вот те на.

ж) фразеологизмы, соотносимые с предложением. К этой группе относятся пословицы и поговорки, например: черен мак, да бояре едят; не красна изба углами, красна пирогами; на миру и смерть красна.

Таким образом, по грамматической структуре ФЕ могут быть словосочетаниями, предикативными сочетаниями и предложениями.

М.Д. Степанова и И.И. Чернышева предлагают структурно-семантическую классификацию фразеологизмов. В ее основу положен принцип определения значения, которое возникает вследствие взаимодействия структуры, сочетаемости и семантической трансформации компонентного состава. Она включает в себя три группы:

- 1) фразеологические единства;
- 2) фразеологические сочетания;
- 3) фразеологические выражения.

Дадим краткую характеристику каждой группе.

1. Фразеологические единства – это основная масса устойчивых оборотов фразеологии. Они образуются путем семантической трансформации, в результате которой фразеологическое значение конструируется изменением значения всего комплекса компонентов. По своей структуре фразеологические единства представлены синтаксическими моделями и словосочетаниями, составляющие элементы которых связаны между собой подчинительной связью.

Авторы классификации относят к этой группе также словопары и компаративные фразеологизмы и называют их фразеологические единства с

выраженными структурными свойствами. Главный структурный признак словопарто, что они являются бинарными словосочетаниями, т.е. они состоят из двух лексем одной и той же части речи. Словопары очень продуктивная группа. Анализ словопар позволяет сделать вывод об их обобщающем характере и выделить следующие способы фразеологизации:

1) обобщенное значение создается на основе метафорического или метонимического переноса значения бинарных словогрупп;

2) обобщенное значение возникает на основе семантического объединения компонентов бинарного словосочетания;

3) обобщенное значение возникает на основе тавтологической связи одинаковых частей речи, их называются тавтологическими.

Исследуя компаративные ФЕ, М.Д.Степанова и И.И.Чернышева дефинируют их как устойчивые и воспроизводимые сочетания слов, основанные на традиционно сложившемся сравнении. Структурно-семантическая особенность этих ФЕ заключается в том, что в их составе обязательно присутствуют сравнительная группа или сравнительное придаточное предложение, вводимое союзами *als*, *wie*, как, словно, например: бела как лебедь, покраснеть как помидор, черный как черт. Благодаря этим элементам свойства, действия и состояния характеризуются через конкретный образ, сопоставление с которым показывает, как представлено то или иное качество, как происходит то или иное действие. Семантическое изменение заключается в том, что группа сравнения в сочетании с компонентом получает новое значение.

2. Фразеологические сочетания возникают в результате индивидуального соединения одного семантически преобразованного компонента. Для них типична аналитичность и сохранение семантической независимости отдельности компонентов.

Фразеологические сочетания бывают терминологического и нетерминологического характера, например: черный рынок, красная площадь, белый билет.

3. Фразеологические выражения по своей синтаксической структуре бывают предикативными сочетаниями слов и предложениями. По их коммуникативной направленности различаются следующие разновидности:

1) общеупотребительные пословицы, например: белые ручки чужие труды любят.

2) поговорки, например: красно поле рожью .

3) устойчивые и воспроизводимые междометия и модальные выражения, например: черт побери.

Первая и вторая группы фразеологических выражений может быть дополнена примерами из художественной литературы и публицистики. Традиционно они называются крылатыми словами. Все фразеологические выражения имеют единичную сочетаемость компонентного состава и специфическую разновидность семантического преобразования.

Таким образом, можно сделать вывод, что фразеологические единицы – это устойчивые сочетания слов, образующие семантическое единство с полностью или частично переосмысленным значением и выполняющие в языке назывную или экспрессивную функцию. Они подразделяются на следующие классификации: семантическую, функциональную, грамматическую, лексико-синтаксическую, структурно-семантическую.

1.2. ЛАКУНАРНОСТЬ И ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ

В данном параграфе дается характеристика эквивалентности и лакунарности в языке.

Язык является неотъемлемой частью культуры социума, который он обслуживает. В связи с этим анализ языковых явлений невозможен без исследования и учета всех сторон жизни общества: культурологической, этнографической, социологической, психологической. Системно-структурная парадигма в языкознании, которая господствовала в течение прошлого века, не учитывала данные параметры. Вильгельм фон Гумбольдт еще в начале XIX века объявил язык проявлением народного духа и ставил вопросы о связи языка с мышлением и сознанием. В конце XX века пришло осознание того, что нельзя изучать человека, не исследуя его язык, а изучение языка не представляется возможным без учета человека, в связи с чем возникли такие науки, как психолингвистика, социоллингвистика, этносоциоллингвистика и т.д.

В течение XX века получили свое развитие различные теории. Среди них важнейшее место принадлежит теории лингвистической относительности Сепира-Уорфа. Также значительный вклад в эволюцию лингвистической мысли внесли и более современные учения, а именно: теория языковой личности (Богин. 1984, Караулов 1987, Халеева 1989, Каменская 1998). Они показали, что «познание культуры через язык и языка через культуру неразрывны». Другими словами, при изучении языковых явлений наиболее актуальным стал культурологический подход, так как, по словам Ю.М. Лотмана, «текст культуры представляет собой наиболее абстрактную модель действительности с позиций данной культуры». Как следствие в последнее время лингвисты уделяют все большее внимание изучению национальной специфики языков. При этом выявляются общие и различные особенности в языке при отражении действительности.

«Две национальные культуры никогда не совпадают полностью. Это следует из того, что каждая состоит из национальных и интернациональных элементов» [Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., 1990, с.18-19]. Самобытность языка заключается в том, что каждый этнос членит и называет объекты и явления действительность по-разному. Эти пробелы в лексико-семантической картине мира выявляются при сравнительном анализе языков.

Взаимосвязь языка и культуры относится к кругу проблем, рассматриваемых в рамках межкультурной коммуникации, так как национально-культурная специфика участников общения влияет на протекание коммуникации.

Процесс межкультурной коммуникации протекает при постоянном взаимодействии языков и культур, ходе которого проявляются различного рода несовпадения и различия в системах контактирующих языков и культур. Эти расхождения могут привести к непониманию между участниками межкультурного диалога. «Контактируя с чужой культурой (инокультурным текстом), реципиент видит ее через призму своей локальной культуры, чем в основном и предопределяется непонимание специфических феноменов незнакомой культуры» [Антипов Г.А., Донских О.А., Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А., 1989, с. 84].

Для обозначения отсутствия лексических соответствий в сопоставляемых языках Бархударов, Верещагин, Костомаров используют термин «безэквивалентная лексика». Р.А. Будагов говорит о существовании текстовых «темных мест», воспринимаемых носителями того или иного языка [Будагов Р.А., 1977, с. 143-144]. Г.Д. Гачев называет национально-специфические элементы, затрудняющие общение представителей разных этнокультур, «заусеницами», которые «задираются» в процессе межкультурной коммуникации [Гачев 1967, с. 82]. Л.А.Шейман и Н.М.

Варич используют термин «этнодейм» – образ национальных картин мира различных этнических общностей.

Однако при рассмотрении расхождений в языке большинство лингвистов используют термин «лакуна» (от лат. *lacuna* – углубление, впадина, провал, полость; от франц. *lacuna* – пустота, брешь). Этот термин в лингвистику введен канадскими лингвистами Ж.П. Вине и Ж. Дарбельне, которые понимали его как явление, имеющее место всякий раз, когда слово одного языка не имеет соответствия в другом. Лакуны в широком понимании фиксируют то, что есть в одной национальной культуре и отсутствует в другой. Появление лакун обусловлено как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. К последним относятся существенные различия в социально-экономическом и историко-культурном развитии и уровне жизни носителей разных языков.

Изучением лакунарности в той или иной степени занимались такие лингвисты, как Л.К. Байрамова, С. Влахов, В.Г. Гак, В.И. Жельвис, В.Н. Комиссаров, З.Д. Львовская, Ж. Марузо, В.Л. Муравьев, Ю.С. Степанов, Ю.А. Сорокин, С. Флорин.

В.И. Жельвис дает следующую формулировку: «лакуны – это то, что в одних языках и культурах обозначается как «отдельности», а в других не сигнализируется, т.е. не находит общественно закрепленного выражения» [Жельвис В.И. К вопросу о характере русских и английских лакун // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – С. 136-146. С. 136]. В другой своей работе, написанной в соавторстве с И.Ю. Марковиной под лакунами он понимает «несоответствия, возникающие при сопоставлении понятийных, языковых и эмотивных категорий двух локальных культур» [Жельвис В.И., Марковина И.Ю., 1979, с. 194].

В воронежской научной школе (З.Д. Попова, И.А. Стернин) под лакуной понимают «отсутствие в одном из языков, сопоставляемых между

собой, наименования того или иного понятия, имеющегося в другом языке» [Попова З.Д., Стернин И.А., 2002, с 3]. По мнению авторов, «если в одном из языков лексическая единица отсутствует, то говорят о наличии лакуны в данной точке лексической системы этого языка; в языке сопоставления соответствующая единица оказывается безэквивалентной (т.е. единице одного языка не соответствует ни одной единицы другого языка)».

Наиболее удачное определение на наш взгляд дает Л.К. Байрамова которая разграничивает понятия лакуна и лакунарная единица. Под лакунарной единицей она понимает лексему или устойчивый оборот, отсутствующий в одном из сопоставляемых языков, а под лакуной – само понятие, с помощью которого констатируется отсутствие слова в другом языке. «Лакунарность – универсальная категория и присуща абсолютному большинству языков мира, а лакунарные единицы – уникалии [Байрамова Л.К., 2011, с 26].

В соответствии с целью и задачами нашего исследования мы придерживаемся мнения, что лакунарность следует понимать в широком смысле, т.е. при интерпретации конкретных случаев контактирования языков учитывать все явления как лингвистические так и экстралингвистические (культурологические). В соответствии с этим в нашей работе мы различаем языковые (или лингвистические) лакуны и экстралингвистические.

В языкознании сложились два основных подхода к изучению лакун. Первый определяется функциональным критерием, т.е. необходимостью вычисления и номинации какого-либо отрезка действительности, явления, предмета, характеристики и т.д. Функциональный, или когнитивный, подход связан с такими факторами, как глубина познания действительности, выделение релевантных признаков, явлений, значимость и распространенность предмета или явления в обществе и т.д.

Второй подход связан с сопоставительным исследованием языков. В этом случае лакуны выявляются только при сравнении лексических систем двух и более языков

В лингвистике принято различать две группы лакун: внутриязыковые и межязыковые. Поскольку наше исследование посвящено сопоставительному анализу фразеологических единиц русского и немецкого языков, то для представляют интерес лакуны второй группы.

При сопоставлении лексики разных языков долгое время в лингвистике применялся термин «безэквивалентная лексика». Безэквивалентную лексику следует рассматривать в интерпретации специалистов по переводу и с точки зрения лингвострановедения.

Безэквивалентная лексика подробно изучена и описана в теории перевода (Л.С. Бархударов, С. Влахов, В.С. Виноградов, А.В. Федоров, Г.В. Чернов). Здесь выделяют полную и частичную безэквивалентность.

В рамках лингвострановедческой теории слова Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров определяют безэквивалентную лексику как: «слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре, в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, т.е. к культурным элементам, характерным только для культуры А и отсутствующие в культуре Б, а также слова, не имеющие перевода на другой язык одним словом».

В.С. Виноградов и В.Г. Костомаров ввели понятие фоновой информации. *Фоновая информация* — это социокультурные данные присущие лишь для конкретной культурной общности, освоенные её представителями и нашедшие отраженные в их языке. Смысловые различия эквивалентных слов, обусловленные различиями в реалиях, называют лексическим фоном слова.

Лексический фон – явление пограничное между языком и культурой. Различия в лексическом составе языков составляют большую часть

словарного запаса. По фону совпадают термины, а совпадение лексических фонов ненаучного словаря – явление редкое. Однако следует заметить, что чем ближе культура и быт носителей сопоставляемых языков, тем меньше различий наблюдается в их лексическом составе. Особенность фоновой информации заключается в том, что она имплицитно присутствует в тексте, что затрудняет понимание фоновых смыслов для иностранца. Однако, они являются очень важными для понимания духа времени, характера целого этноса, мотивов поведения людей. Фоновая информация содержит факты истории, национальной общности, государственного устройства, типичные предметы материальной культуры народа, этнографические и фольклорные понятия. В теории перевода языковые единицы, обладающие фоновой информацией, называются «реалии».

Термин «реалия» был введен в научный обиход в середине 50-х гг. прошлого века отечественными лингвистами. К реалиям относятся слова, называющие предметы и понятия жизнедеятельности – то есть специфические черты одного народа, отличающие его от других народов. Однако, реалиями считаются не сами слова, а обозначаемые ими особенности действительности. Знакомство с реалиями позволяет расширить кругозор коммуникантов, дать представление о быте, традициях, а также ослабить лексические трудности в процессе коммуникации. Этому способствует лингвострановедческая семантизация, историческое комментирование, толкование фоновой информации.

Нередко безэквивалентные слова проникают в чужой язык. В этом случае их называют лексикой (экзотизмами). Особенность экзотизмов состоит в том, что этнокультурный компонент лексического значения выражен необыкновенно ярко. Они употребляются только тогда, если речь идет не о действительности собственной культурной общности, а о жизни иного народа. Следует отметить, что экзотизмы не дают понимания чужой

культуры, в тексте они являются своеобразными символами, сигналами, что речь идет другой культуре.

Национально-культурное своеобразие лексики может проявляться не только в наличии серий специфических слов, но и в отсутствии слов для значений, выраженных в других языках. Такие «пробелы», «белые пятна на семантической карте языка» называют семантическими лакунами. Как и безэквивалентные слова, лакуны заметны при сопоставлении языков. Что касается терминов «междуязычная аналогия и лексические параллели», то они слишком широки и размыты. Кроме того, В.В. Дубичинский исследует с точки зрения синхронии лексику нескольких языков, сходную и не сходную по значению.

Контактируя с чужой культурой (инокультурным текстом), реципиент видит ее через призму своей локальной культуры, чем в основном и предопределяется непонимание специфических феноменов незнакомой культуры. Лакунарными могут быть не только лексические единицы, но и любые составляющие компоненты (и семы) лексического значения, а если рассматривать шире, то и экстралингвистическая информация, сопровождающая данное явление в сознании носителей одного языка и редуцирующаяся при рецепции в другом языке. Часть культуры, составляющая национальный социокультурный фонд, так или иначе отражается в языке. Именно этот аспект следует изучать в целях более полного и глубокого понимания оригинала и воспроизведения сведений об этих ценностях в переводе с помощью языка другой национальной культуры.

Одним из видов лакун можно отнести единицы, называемые слабыми эквивалентами. Особый интерес из-за неоднородности состава и слабой изученности представляют единицы, которые можно отнести к разряду слабых эквивалентов, отмечает Габдреева Н.В. Из-за обширности и неоднородности пласта слабых эквивалентов ею исследуются синкретичные

единицы, которые занимают промежуточное положение между 1) заимствованием 2) ложными эквивалентами, или, как их принято называть, «ложными друзьями переводчика», и совмещают в себе некоторые признаки тех и других единиц. Так, от заимствований они сохраняют план выражения, форму – во всех двуязычных словарях приводятся коррелятивные формы, которые относятся к постоянным соответствиям без каких-либо лексических вариантов, а план содержания совпадает с прототипом сегментарно.

Ю.А.Сорокин, Б.Ю.Норман, А.А.Реформатский, Л.К.Байрамова представляют лакунарные единицы как «набор традиционно разрешенных для локальной культуры способов интерпретации фактов, явлений и процессов вербального поведения людей».

Каждый язык — прежде всего национальное средство общения и было бы странным, если бы в нем не отразились специфические национальные факты материальной и духовной культуры общества, которое он обслуживает. Очевидно, существуют предметы, специфичные для культуры и языка каждого народа.

Проблема лакун не раз ставилась исследователями в сопоставительном, аспекте двух разных языков (В.Л. Муравьев, Ю.С.Сорокин, Л.К. Байрамова, Н.В. Габдреева, В.Г.Гак) По Б.Ю. Норману, лакуны связаны с функциями языка (он выделяет таковых 9) и прежде всего с номинативной. Необходимость наименования связана с членением действительности, т.е. функциональностью – выделением значимых признаков, явлений. Второе, что важно, познание действительности со временем становится глубже и тоньше, следовательно, возникает необходимость номинации того, что было не значимо.

Изучение языковых единиц, обозначающих реалий культурной жизни того или иного народа, помогает выделить отличительные черты, характер и способ отображения мира данным народом.

По мнению Нормана, название составляет неотъемлемую часть познания. В любом языке обязательно есть лакуны, то есть дыры, пустые места в картине мира. Иными словами, что-то обязательно должно быть не названо - то, что человеку неважно, не нужно. Для того чтобы предмет получил название нужно, чтобы он вошел в общественный обиход, перешагнул через некоторый порог значимости. С одной стороны, со временем название привязывается к своему предмету, и в голове у носителя языка возникает иллюзия исконности, «природности» наименования. Слово или, по-другому, лексема – типичный «классический» языковой знак. Слово образуется соответствием двух планов - содержания и выражения и несет на себе основной груз номинативной, назывной функции.

Отличительная особенность лексической системы - ее многомерность. Это значит, что слово в одно и то же время связано разными, разнородными отношениями с множеством других лексем. Язык в целом отражает действительность, но при этом преломляет ее, то есть по-своему преобразует, а слово в отдельности называют предмет, но делает это в соответствии со своей внутренней, языковой логикой, со своим «взглядом на мир». Своеобразие языковой классификации мира заключается, прежде всего, в том, что в каждом языке слова по-своему распределяются, закрепляются за предметами, происходит свой «предел мира». Подобные пропуски в картине мира (лакуны) легко обнаруживаются при сопоставлении языков, потому что у каждого языка своя классификация. Наибольшим шансами на обозначение словом обладают те, которые выделялись в сознании, сформировались как отдельные понятия.

Таким образом, рассмотрев все существующие точки зрения ученых на проблему, мы придерживаемся следующего мнения: лакунарным может быть и сам конкретный предмет, и любой компонент или даже отдельная сема лексического значения, и шире – информация, сопровождающая данное явление в сознании носителей языка.

1.3 ЦВЕТ В ИСТОРИЧЕСКОМ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ

Данный параграф посвящен теоретическим аспектам исследования роли цвета в жизни человека.

Человек воспринимает окружающий мир через предметы, основной характеристикой которых наряду с формой и размерами является цвет. Человек в первую очередь зрительно его и выделяет, реагирует на цвет ощущениями, не производя умозаключений.

Цвет с глубокой древности и до времени исследуется целым рядом научных дисциплин (философских, естественнонаучных и гуманитарных). Каждая из них изучает цвет с интересующей ее стороны. Наука о цвете охватывает много областей знаний как физика, физиология, психология и эстетика. Цвета символизируют разные явления – свобода, любовь, счастье, горе, траур, радость. Значение цветов развилось из ощущения красок и их воздействия на человека.

В философской традиции цвет был предметом рефлексии в связи с общими мировоззренческими размышлениями онтологического, гносеологического и эстетического характера у таких мыслителей как Платон, Аристотель, Демокрит, Секст Эмпирик и др. В Средневековье цвет рассматривался в рамках метафизики света. Цвет – это проявление метафизического, божественного света, который реализуется в природе (Дионисий Ареопагит, Э. Бенц, Я. Бёме, Я. Линдбланд, Е. Трубецкой, П. Флоренский, Ф. Этингер и др.). В эпоху Возрождения цвет рассматривается с точки зрения его эстетически-выразительных характеристик (Леонардо да Винчи, Микеланджело, И. Гёте и др.). В философии Нового времени цвет рассматривается при разрешении проблемы разделения «первичных» (объективных) и «вторичных» (субъективных) признаков объектов

материального мира (Ф. Бэкон, Дж. Локк, Т. Гоббс, Дж. Беркли, Д. Юм и др.).

В XVII веке бурно развиваются естественные науки, в связи с этим феномен цвета перешел из философских трудов, в лаборатории физиков. После незавидной участи цвета в рамках философии, он становится объектом изучения экспериментально-математического естествознания, где его разложили на части. Физику вперед интересуется энергетическая природа цвета (И. Ньютон, Б.А. Шашлов, В. Шредингер). Немногом позже эстафету физиков приняли другие естествоиспытатели: химики, биологи, физиологи. Физиология и психофизиология изучают закономерности возникновения цветовосприятия (Г. Гельмгольц, Р. Фейнман, П. Линдсей, Д. Норманн Д. Гилберт, В. Д. Глезер, В. Демидов, Е.П. Кожевников, П. Колере, Л. Сивик и др.), биология – значение и роль цвета в жизнедеятельности живых организмов и растений (Л.Дж. Милн, М. Милн, О.Ю. Орлов, Р. Хайнд и др.). Сегодня в естественнонаучных исследованиях цвета ведущая роль отводится математике. С ее помощью создаются методы, описывающие и измеряющие цветовые оттенки. Существует еще ряд научных дисциплин, которые изучают роль цвета в более узких сферах человеческой деятельности, например, такие как полиграфия, химия лаков и красок, криминалистика и др. (Д. Джад, С. Джонстон, Г. Вышецки, П. Нуждин и др.).

В XX веке цвет становится объектом пристального внимания гуманитарных наук. Так, он исследуется лингвистикой, психологией, культурологией, искусствоведением и др. В лингвистике исследуются вопросы, связанные со словообразованием наименований цветов, особенностями цветосемантики и лексики цветообозначений, категоризации цветов, проводятся сравнительно-этнолингвистические исследования цветосемантики в разноструктурных языках (И.Г. Дегтярь, А.П. Василевич, А. Вежбицка, И.В. Макеенко, С.С. Мищенко, Г.В. Парамей, Е.В. Рахилина и др.).

др.). Психолингвистика изучает вопросы, которые связаны с символической, подтекстовой природой цвета в языке (Р.М. Фрумкина, И.С. Жемчужный, С.С. Хорошилова и др.). Семантика и символика цвета в различных культурах – область изучения культурологии (Н.В. Серов, Э.В. Грымзина, О.Е. Железняк, К. Роу, В. Тернер и др.).

В физическом мире цвет отсутствует. Существуют исключительно волны света разной длины. Глядя на предмет, человек видит его световое отражение. Глаз различает сотни волновых пучков, воспринимаемых сенсорными клетками сетчатки, благодаря чему мир приобретает цветность. Человек способен различать сотни волн, в зависимости от их длины, но цвет воспринимается субъективно, и это связано с психологией. Василевич А.П. в своей монографии «Цвет и название цвета в русском языке» отмечает, что «человеческий глаз способен различить до 2 млн. оттенков, но в природе их гораздо больше» [Василевич, 2005, с.4]. Следовательно, все физиологические возможности глаза остаются нереализованными. Это связано с тем, что цветовое пространство состоит множества близких цветовых оттенков, плавно переходящих из одного в другое, и человеческий глаз как бы не успевает их различать. Кроме понятия «Цветовое пространство» существуют еще термины «цветовой континуум», «цветовой спектр» и т. д.

Первые серьезные научные работы по цветовосприятию создал автор теорий земного тяготения и дисперсии света Исаак Ньютон. В 1672 году он проводил эксперименты со стеклянными призмами и наблюдал преломление солнечных лучей. Ньютон первым высказал мнение, что белый цвет получается, если все спектральные компоненты смешиваются, иными словами цвет никак не окрашен.

Автор трехкомпонентной теории цветов Томас Юнг на заре XIX века положил начало нейробиологии, изучая физиологию цветового восприятия зрения, продолжил его исследования Эдвард Геринг. Они пришли к

следующим выводам: за восприятие цвета отвечает нейрофизиологический механизм, который воспринимает следующие три пары цветов: черный/белый, желтый/синий, красный/зеленый.

Деятели искусства – и, прежде всего, художники относились к цвету как к важнейшему изобразительному средству. В 1885 году великий Ван-Гог восхищенно писал: «Цвет сам по себе что-то выражает». Василий Кандинский в своей книге «О духовном в искусстве» описывал, как зритель воспринимает цвет. И хотя его труд получился маловесный в силу своей несистемности и субъективности, он оставил определенный след в цветовой теории. Почти сто сорок лет после ньютоновских публикаций Иоганн Гете представил общественности свой самый объемный труд «Zur Farbenlehre» («К учению о цвете»), в котором он выступил с решительными возражениями против теории Ньютона.

В эзотерике и эзотерической антропософии цвету также уделяют особое внимание. Цвета соотносят с чакрами, энергетическими центрами человека. Каждая чakra, соответствуя определенному типу энергии у человека, обладает своим цветом. Например, самая нижняя чakra, которая коррелируется с жизненной энергией и энергией полового влечения, окрашена в красный цвет. Самая верхняя чakra, отвечающая за высшие виды энергии, – в фиолетовый.

С недавнего времени популярны учения о цветовой магии. С помощью цвета различные кудесники и ведуны лечат физические заболевания и психические расстройства.

Швейцарский психолог Макс Люшер также внес значительный вклад в теорию цветовосприятия. Он изучал, какое влияние цвет оказывает на психическое состояние человека. Он пришел к выводу, что определенный цвет обуславливает у человека вполне конкретные эмоции. Он также утверждал, что перцепция цвета человеком сложилась на заре цивилизации и наследовалась следующими поколениями на генетическом уровне. По

мнению М. Люшера жизнь в начале человеческой истории была обусловлена только двумя неизменными обстоятельствами: смене дня и ночи. Днем человек вел активный образ жизни — добывал пищи, обеспечивал себе защитой и обустроивал жилище. Ночь означала временное прекращение активной жизнедеятельности. Поэтому до сих пор желтый цвет ассоциируется у нас с дневными хлопотами, а синий — с ночным спокойствием. Наше повышенное внимание к красному цвету не что иное, как проявление генетических воспоминаний о крови животных на охоте и пламени домашнего очага.

В трактате о государственной российской символике В. Трутовский, бывший хранитель Оружейной палаты, очень удачно описал механизм воздействия цвета на сознание. Он отмечает, что цветовая гамма российского флага, которая была утверждена в конце 17 века Петром Первым и включала в себя белый, красный и синий цвета, соответствовали духу россиян. И наоборот цвета флага черный, желтый и белый, принятые в середине 19 века Александром II — нет.

На генетическом уровне восприятие цвета у всех народов различается. Так, черный всегда означал на Руси смирение и скорбь, поэтому в славянских орнаментах и костюмах он встречается крайне редко. Жёлтый ассоциировался с Солнцем, золотом. Он также не являлся предпочитаемым, так как «на Руси золото никогда не было главным металлом, — пишет автор — она выросла на серебре» [В.К.Трутовский, 1911, с.7]. А вот белый цвет всегда любили, он символизировал чистоту душевную и телесную. Истинно народным считался красный цвет, который был главенствующим. Флаги были красными, девушки из простого народа венчались в красных платках, им домашнюю утварь украшали красными узорами. Синий цвет и его оттенки также были широко распространены. Это — религиозный, небесный цвет, он часто появляется в сочетании с красным. В православной

символике: красный – кровь Господня, белый – святые ризы, синий – небеса.

В разных культурах основные цвета, как уже было сказано выше, часто наделяются разными смыслами. Рассмотрим это явление на примере черного и белого цветов. На Западе черный цвет воспринимается как серьезный, драматичный, и даже печальный. Использование черного цвета в дизайне интерьера нежелательно, так как он действует на человека угнетающе. Черный – это традиционный цвет траура. Совсем иначе действует белый цвет. Он ассоциируется с чистотой, миролюбием, оптимизмом. Поэтому подвенечное платье в западных странах белого цвета. Ни одна невеста не наденет на свадьбу черное платье. А белая одежда не соответствует печальному настроению на траурной церемонии. Однако в ряде стран Востока как раз белый считается цветом траура. В этом мы и усматриваем лакуарность в цветовосприятии разных народов.

Но, с другой стороны, цветовосприятие может быть эквивалентным, когда различные общества присваивают одному и тому же цвету схожие смыслы. Так мнение специалистов фэн-шуй и мнение западных ученых о характерных свойствах цветов во многом совпадают. Это свидетельствует о том, что каждому цвету присущи качества, заложенные глубоко в его природе. Именно эти свойства передавались людьми не только из поколения в поколение, но и от одной культуры к другой. Ниже представлены в виде таблицы символы цветов разных стран:

	Америка	Китай	Индия	Россия
Красный	любовь	Доброта, праздник, удача	жизнь	высокая активность, агрессия, борьба
Жёлтый	процветание		великолепие	солнечность и разлука
Зелёный	надежда	роскошная жизнь	мир и надежда	

Голубой Синий	вера	один из траурных цветов	правдивость	ночной покой
Фиолетовый			печаль и утешение	
Белый	чистота и мир	подлость, опасность, траур		
Чёрный	сложная, чрезвычайная ситуация	честность		

Следует добавить еще ряд примеров, где цвет символизирует отличные от других стран смыслы. Например, желтый в Сирии символизирует траур, смерть, в Бразилии – отчаяние; для Европы белый цвет – молодость; а фиолетовый в Бразилии – печаль.

Известный психоневролог В. М. Бехтерев утверждал: «Умело подобранная гамма цветов способна благотворнее воздействовать на нервную систему, чем иные микстуры».

Цвет воздействует на человека и физически и духовно: он способен вызывать физиологические реакции, влиять на работоспособность и на жизнедеятельность организма. Цвет обладает эмоциональной окраской, которая способствует определенному настроению, влияет на самочувствие человека, его аппетит и сон.

Психологи традиционно разделяют цвета на активные и пассивные. Активные действуют возбуждающе – они дают «встряску» организму и в состоянии ускорить процессы жизнедеятельности. К таким цветам относят ярко-красный, ярко-оранжевый, реже – желтый. Воздействие пассивных цветов несколько шире – светлые оттенки зеленого, розовый и голубой, отчасти белый успокаивают, умиротворяют, зеленый и синий – нейтральны, лиловый и фиолетовый несут с собой неуверенность, тревогу, тоску, уныние, а темно-коричневый и черный откровенно пугают, угнетают.

Кроме этого, при общении с различными цветами с людьми могут происходить удивительные метаморфозы. Давно известно, что цвета обладают лечебными свойствами. Терапия с использованием цветного освещения получила название хромотерапия. Термин произошел от греческого слова «chroma» – «свет». Эта методика известна с древности, когда больных лечили проникающими через цветные стекла или кристаллы лучами солнечного света. Так, следующим цветам приписываются следующие лечебные свойства.

Фиолетовый лечит меланхолию и ипохондрию, истерию и маниакальные идеи. Оранжевый способствует пищеварению и укрепляет дыхание. Бирюзовый способствует развитию чувственности и интуиции и так же, как голубой, действует дезинфицирующе и антисептически. Золотой улучшает работу сердца, способствует повышению духовной активности и пробуждает творческое мышление. Белый цвет укрепляет и очищает весь организм. Он преумножает целительную силу любого другого цвета, вместе с которым он используется. Черный успокаивает эмоционально взвинченных людей, нейтрализует конфликты. Все оттенки яркого красного рекомендуются при анемии, менструальных болях, пониженном кровяном давлении, болях в суставах, простудах, при повышенной температуре. Желтый цвет помогает продлить хорошее настроение. Он же усиливает аппетит и является добрым помощником в работе желудочно-кишечного тракта. Зеленый цвет снимает умственное и физическое напряжение, стабилизирует давление, исцеляет головную боль и мигрени, устраняет покраснение и усталость глаз, помогает при сердечно-сосудистых недомоганиях.

Вне сомнения, в современном мире свойства цвета интенсивно используются в различных сферах. Очень важную роль цвет играет в рекламе. Цветная реклама привлекает на 50% больше потребителей, чем черно-белая. Психологи установили, что синий, золотой, белый, черный,

красный – это «дорогие» цвета, испокон веков отождествляющиеся с элитой общества. И действительно, в дорогих фирменных товарах очень распространено сочетание синего или черного с золотым. Это делается для того, чтобы показать значимость и престижность. Например, этот прием используют многие производители дорогих спиртных напитков, в частности – виски Johnny Walker. Этот же подход практикуется при создании дорогих духов и одеколонов для мужчин.

Исследования, проведенные психологами, подтверждают взаимосвязь между эмоциональным состоянием человека и выбором им определенных цветов. Так, радость, веселье заставляют отдавать предпочтение энергонасыщенным цветам (желтому и красному), отрицая цвета покоя и расслабленности (синий и коричневый), а также цвет небытия (черный). Для ситуаций, когда человек испытывает чувство вины за различные поступки, характерно, наоборот, отрицание энергонасыщенного красного и желтого и предпочтение серого и синего цветов. Синий отражает не только безмятежный покой и отдых, но в сочетании с серым соответствует состоянию пассивной подавленности.

Человек, чувствующий какую-либо опасность, предпочтет скорее зеленый цвет, так как он связан с волевым напряжением, и желтый как энергонасыщенный, связанный с потребностью в быстрой разрядке напряжения.

Декораторы и дизайнеры, работая над интерьером помещений, всегда принимают во внимание социально-демографические особенности – пол, возраст, профессию, поскольку каждый цвет воздействует по-своему. Преобладание конкретного цвета (или сочетания цветов) в дизайне помещения создает определенную эмоциональную или деловую среду. Например, голубой цвет способствует лучшему восприятию информации и формированию дружеских взаимоотношений, поэтому он подходит для помещений, где проходят переговоры. А, кажущийся родственным ему

синий, напротив, рассеивает внимание и уменьшает работоспособность персонала. Многие руководители могут даже не догадываться, что причиной резкого падения коммерческой прибыли их фирмы или предприятия вероятнее всего стал ремонт.

Цвета влияют на восприятие человеком пространства. Они могут визуально расширять помещения (например, желтый и желто-зеленый) или сужать их (красно-оранжевый).

При этом в красной комнате кажется на 3-4 градуса теплее, чем в оранжевой, а в оранжевой – на 3-4 градуса теплее, чем в сине-зеленой.

Известно также, что в общественных местах, где окраска ограничена белым, черным и серым, люди без большой необходимости не задерживаются на долго. По розовому полу ходят с опаской, по коричневому – уверенно.

Каждый из цветов несет свою эмоциональную нагрузку. Так, сочетание красного и сине-зеленого цветов стимулирует общую работоспособность. Желтый или желто-зеленый с оранжевым снимают умственное утомление, а желтый цвет отдельно способствует умственной деятельности. Голубой цвет рекомендуется в комнатах детского труда. В целом, во время работы наиболее оптимальны желто-зеленые тона в различных сочетаниях и оттенках. Во время еды предпочтительны оранжево-красные тона, а в часы отдыха важен не столько тон, сколько динамика красок.

Таким образом, цвет – феноменальное явление, которое сопровождает человека повсеместно и во все времена. Цвет обладает эмоциональным и психологическим воздействием, обладает целебными свойствами. Но самое главное – он может в различных культурах нести как похожие, так и разные смыслы, то есть быть эквивалентным или иметь лакуны в своем значении.

1.4 КОЛОРАТИВЫ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Цвет физический находит отражение в языке в виде колоратива. Лексико-семантическая группа прилагательных, обозначающих цвета, всегда вызывала интерес исследователей, поскольку она отличается особым своеобразием как по языкам, так и по периодам развития одного языка.

В разных языках основной круг прилагательных цвета совпадает, но есть различия в частотности их употребления, семантической окраске, специфике сочетаемости и развития дополнительных вторичных значений, что, прежде всего, отражается на использовании данной группы слов в текстах разных периодов, жанров и стилевой принадлежности.

Особого внимания заслуживает теория Б. Берлина и П. Кея (Berlin, Kay 1969). Они считали, что всякий язык проходит через определенные этапы развития системы цветообозначения. И основным этапом, по их мнению, является процесс формирования «ядерной группы слов». Эта группа получила свое название от английского *basic color terms* – «основные цветоименования». Формирование этой группы занимает достаточно большое время и подчинено вполне четким универсальным закономерностям. В своей работе они описывают данные закономерности.

Исследовав ряд европейских языков и языков примитивных культур Б. Берлин и П. Кей сформулировали «всеобщий» эволюционный закон, который представлен следующим образом.

Авторы работы выделили семь ступеней (стадий) развития цветовой терминологии. Каждая стадия отражает строгую последовательность появления каждого слова, обозначающего наименование цвета. Более поздняя стадия включает в себя все предыдущие.

На «самой низшей» стадии (стадия I) в языке существуют только два базовых (*basic-*) цветообозначения. Во всех случаях это слова, обозначающие белый и черный цвета.

На стадии II к этим двум цветам добавляется третий – и это всегда слово, указывающее на красный цвет.

На стадиях III-V добавляется каждый раз по одному колоротиву из трех – «синий», «зеленый», «желтый».

Седьмым цветом (стадия VI) всегда считается «коричневый», а на стадии VII, которая считается высшей, появляются сразу четыре цвета – «розовый», «оранжевый», «фиолетовый» и «серый».

Все развитые индоевропейские языки находятся на высшей VII-ой стадии, но существуют примеры языков, которые представляют одну из шести предыдущих.

По мнению А.П. Василевича, С.Н. Кузнецовой, С.С. Мищенко «этнографам в целом импонирует взгляд на цвет как на культурную реалию и идея поступательного развертывания системы цветовых категорий» [А.П. Василевич, С.Н. Кузнецова, С.С. Мищенко, 2005, с. 17]. Однако авторы здесь же замечают, что этнографы упрекают теорию Б. Берлина и П. Кея в отсутствии исторического анализа хозяйственно-трудовой деятельности, которая как раз и определяет структуру цветовых понятий.

Появляется закономерный вопрос: почему именно в таком порядке появляются слова? Отчасти этот пробел в знаниях уже заполняется. Говоря о первой стадии, то многочисленные источники убедительно показывают первичность оппозиции белого и черного: исконно человеческая жизнь регламентировалась двумя факторами – дневным светом и ночной тьмой. Свет ассоциировался с активной деятельностью и солнечным теплом, а ночной мрак – с пассивностью, холодом и таинственностью. С этим связан традиционный для большинства культур комплекс положительных значений белого, белизны, светлого и отрицательных – черного, черноты, темного.

В современной лингвистической науке языковеды используют различные термины для обозначения слов и выражений со значением цветовых оттенков. В связи с этим проблема выбора термина для

лексических единиц с цветовым значением становится все более актуальной.

В связи с этим для нас особо интересна статья Д.Н. Борисовой «К проблеме выбора термина для названия форм цветообозначения в языке» (2008). Автор произвела ревизию работ, анализирующих слова и выражения, обозначающих цветовые оттенки в различных языках, и выделила пять тенденций в терминологическом описании лексических единиц с компонентом цвета. Она унифицировала разнообразные способы терминологической номинации в данной сфере.

Первая тенденция, по ее мнению, характеризуется употреблением понятия «цветообозначение». Этот термин самый распространенный в работах следующих лингвистов: В.А. Московича (1960), Н.Б. Бахилиной (1975), М.Ф.Мурьянова (1979), В. Тэрнера (1983), Н. Линдгрена (1997), А. Вежбицкой (1999), Т.И. Вендиной (1999), В.Г.Кульпиной (2001), С.Г. Тер-Минасовой (2000), О.А. Корнилова (2003), С.А. Питиной (2005), Е.Н.Поляковой (2006) и др. Использование термина «цветообозначение» понимается Д.Н. Борисовой не как результат – конкретное слово или словосочетание, – а как процесс. «Цветообозначение - это процесс обозначения цвета в языке, т.е. различные способы номинации цветовых оттенков» [Борисова, 2008, с. 34]. Данное направление характеризуется различными способами словообразования: обозначение цветов с помощью прилагательных (красный), существительных (синева), глаголов (посинеть) и других частей речи; обозначение цветовых оттенков с помощью префиксов и приставочных слов (синий-пресиний), суффиксов (сероватый); сложения основ (сине-черный); с помощью сочетаний двух слов (цвета земляники); образование номенклатурных названий цветов с использованием числительных и аббревиации (Сиреневый К55/М).

Вторая тенденция связана с применением понятий «имя цвета», «цветонаименование», которые встречаются в работах Р.М. Фрумкиной

(1984, 2001), Т.А. Михайловой (1994) и др. Д.Н. Борисова делает вывод, что «понятие имени относится либо к грамматическому разделу языкознания (учению о частях речи), либо к ономаσιологическому разделу (процессу номинации). С грамматической точки зрения термин «имя цвета» неправилен, но в номинативном аспекте данный термин можно использовать только при изучении базовых названий цветов... Если говорить о периферийных, или неосновных названиях цветов, то здесь процесс номинации идет по определенным моделям (например, метафорического переноса: цвета морской волны, англ. iceberg white), т. е. налицо процесс вторичной номинации» [Борисова, 2008, с. 35]. В данном случае, считает языковед, понятие «имя цвета» неприменимо.

Третье направление отличается использованием в отечественном языкознании выражения «цветовой термин», «термин цвета» («colour term»), который впервые применили в своей работе Б. Берлин и П. Кей «Базовая цветовая терминология» (1969). При анализе работ российских лингвистов было установлено, что данное выражение является синонимом к понятию «цветообозначение», а именно, в работах Т.И. Вендиной (1999), В.Г. Кульпиной (2001) и др. Д.Н. Борисова предполагает, что данное понятие является калькированным лингвистическим термином в русском языке. Рассматривая эти термины, она ставит вопрос, «существует ли некая «терминосистема цвета», в которую входят «термины цвета» [Борисова, 2008, с. 36]. При этом она ссылается на науку колористику, изучающую и объясняющую явления цвета. Именно здесь основными терминами являются «цвет», «цветовой тон», «насыщенность», «контраст», «колорит», «смешение цветов» и т.д. В колористике нет конкретного «термина цвета», а понятие «название цвета» существует лишь как определение цветового оттенка и применяется также и в других областях науки и производства. Таким образом, на взгляд Д.Н. Борисовой, выражение «термин цвета» неприменимо.

Четвертая тенденция – применение вместо конкретного термина описательных выражений типа «наименование с цветовым компонентом», «название цвета», «прилагательное со значением цвета», «цветовое прилагательное». Данные выражения встречаются в работах Е.В. Рахилиной (2000), Ф. Озхан (2000), О.В. Тороповой (2006). Д.Н. Борисова считает, что данные термины возможны как синонимы термина «колороним» во избежание тавтологии в научных работах.

Появление терминов «колороним» (лат. color «цвет» + греч. ονυμ «имя») и «окказионализм-хроматоним» (от греч. chroma «цвет» + ονυμ «имя») – это попытка лингвистов создать и ввести конкретный лингвистический термин. Д.Н. Борисова считает, что термин «колороним» намного удачнее в отличие от «хроматонима», так как он может быть употреблен для обозначений названий любых цветовых оттенков (в том числе и ахроматических).

Таким образом, Д.Н. Борисова выявила, что для слов и выражений, обозначающих цветовые оттенки, не существует унифицированного лингвистического термина: понятие «цветообозначение» следует понимать как общий процесс обозначения цветовых оттенков в языке; понятие «имя цвета» может быть использовано в ономаσιологическом аспекте при изучении названий основных цветов; использование понятия «термин цвета» некорректно; термин «хроматоним» исключает обозначения ахроматических цветов; наиболее удачным признается термин «колороним»; остальные описательные выражения могут быть использованы как синонимичные во избежание тавтологии [Борисова 2008: 36].

Кроме указанных терминов, мы обнаружили, что в научной литературе также употребительны и другие термины: «цветовое сочетание» (Исаева 2005), «цветолексема» (Байрамова 2004), «цветономинация», «цветовая лексика», «лексика цвета» (Вычужанина 2009), «колоратив»

(Сорохан 2010), «слово-цветообозначение» (Голубь 2006). Исследование показало, что понятия «цветовое сочетание», «цветолексема», «цветономинация», «цветовая лексика», «лексика цвета» – это единичные случаи замены более частых терминов, а «слово-цветообозначение» выступает в роли синонима к «цветообозначению».

Термин «колоратив» употребляется очень широко в работах украинских лингвистов. По мнению О.И. Кулько, колоративы – довольно четко очерченная в языке группа прилагательных, которые обозначают цвета. Эта группа не закрыта. Однако можно утверждать, что она не ориентирована на расширение. Ее стабильность обусловлена рядом факторов, среди которых выделяются как экстралингвистические (культурные стереотипы), так и собственно языковые.

Колоративная лексика занимает особое место в словарном составе любого языка. Она является неотъемлемой частью языковой картины мира любого этноса и отражает самобытность восприятия зримых объектов окружающей действительности, которые к тому же обусловлены спецификой его национального характера. По справедливому замечанию А. Вежбицкой, колоративная лексика представляет собой «универсальное понятие подобия в передаче зрительных ощущений» [Вежбицкая, 1997, с. 234]. Фактически именно эта лексико-семантическая группа в полной мере воплощает процесс последовательного осмысления человеческим разумом множества оттенков цветового спектра, который у различных этнических общностей происходит неодинаково. Так, многочисленные исследования, проводимые в этой области, показали, что «сначала человек не различал цветов вовсе, все окружающее для него было белым или черным, иногда серым» [Колесов, 1976, с. 31]. Впоследствии по мере накопления знаний об окружающей действительности в «ахроматический мир» [Колесов, 1976, с. 31] ворвались красный, зелёный, а затем и синий цвета. Изучение большого языкового материала позволило исследователям заключить, что «разные

человеческие коллективы, разные народы в разные эпохи различным образом воспринимают окружающий их цветовой мир» [Колесов, 1976, с. 31]. Другими словами, целая совокупность экстралингвистических факторов обуславливает активизацию в то или иное время какого-либо оттенка, который не только получает словесное наименование (если такового ещё не было), но и начинает занимать приоритетные позиции в определённых сферах общественной жизни (архитектура, текстильная промышленность и т.д.).

Ко второй половине XX века началось активное изучение функциональных возможностей колоративов как специфического пласта словарного состава. В различных языках были дефинированы не только понятия для наименования 7 цветов основного спектра, но и термины для обозначения всей палитры их оттенков. Процессы, происходящие в лингвистике на современном этапе, не останавливаются на простом расширении активного запаса языка. Не менее значимой тенденцией сегодня являются изменения в области семантики, которые приводят к использованию лексем, употребляемых для называния того или иного цвета, в несвойственном им значении, что обуславливает, с одной стороны, своеобразную трансформацию семемы слова, а с другой – расширение его лексической сочетаемости.

Внутри колоративной системы выделяются две семантические группы: собственно колоративы (красный, коралловый, голубой и т.д.) и дополнительные характеристики цвета (светлый, темный, густой, блеклый и др.). Первая группа колоративов неоднородна: у одной части лексем – первичных колоративов – значение цвета является основным, прямым (синий, желтый). Другая часть лексем – вторичные колоративы – обладают переносным значением цвета (вишневый, коралловый), но тем не менее оно также закреплено в системе языка.

Прилагательные, передающие дополнительные характеристики цвета, реализуют свое значение в контексте с собственно колоративами или словами, в структуре лексического значения которых есть сема цвета (темная синева неба). Взятые отдельно, они или теряют свое цветное значение, или становятся синонимичными собственно названиям цвета.

Подводя итог можно сказать, что колоративы нашли широкое распространение во фразеологических единицах. К примеру, черным по белому, пустить красного петуха, белая ворона, *der weiÙe Rabe*, *blaue Affensehen*, *alles grau sehen*, *blau sein*.

Как упоминалось в параграфе 1.2, лексические единицы обладают фоновой информацией. Так и колоративы в русских и немецких фразеологизмах могут быть эквивалентными и безэквивалентными.

В рамках нашей работы мы подвергли анализу фразеологические единицы с колоративами с целью выявить в них наличие лакун и эквивалентов. Об этом речь пойдет во второй главе.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ И ЛАКУНАРНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОЛОРАТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

2.1 Эквивалентность и лакунарность фразеологических единиц с колоративом черный в русском и немецком языках

Цвет влияет на восприятие величины, объема и веса предмета. Создаваемый черным цветом контраст с окружающей средой действует как граница, четко выделяя предмет. Например, маленький черный квадрат кажется намного меньше чем большой белый, а темные помещения давят на человека сильнее чем светлые. Темный ящик производит впечатление более тяжелого предмета чем белый. Таким образом, мы воспринимаем черные предметы как тяжелые и более выраженные.

Черный – ахроматический цвет, его символическое значение постоянно оспаривается. Известный художник Василий Кандинский считал, черный – это мертвый цвет, «молчание без будущего». Чаще всего в речи черный употребляется в негативном значении. Так, пессимист видит мир в черных красках, циничные шутки о неудачах других людей называют черный юмор, а черный глаз – это злой глаз. В немецкоязычной культуре лишь черномазый трубочист приносит удачу и счастье.

Черный символизирует мир мертвых. В Египте бог подземного мира Анубис имеет черную голову шакала, жук скарабей также чаще всего был черным. В христианской культуре черный – символ смерти и траура, поэтому траурная одежда всегда черная. В исламе и буддизме затмение солнца, «черное солнце» ассоциировалось с болезнями и смертью. В древнейших культурах, напротив, «черное солнце» означало начало нового цикла, и в этом смысле являлось символом времени. Кронос, бог времени изображался в черных красках. Этот цвет – еще и цвет бога Эроса и эротики.

Традиционные цвета одежды жениха и невесты белый и черный, в Китае символ Инь и Янь также черно-белый.

Черный цвет в одежде свидетельствует о хорошем вкусе, элегантности, достатке и достоинстве, поэтому это цвет смокингов, фраков и дамских вечерних туалетов. В XX-XXI веках этот цвет избран как цвет высокотехнологичной аппаратуры: телевизоры, аудиотехника, фотоаппараты, оргтехника и т.д.

Определённые изменения произошли в семантике слова «чёрный». Возможно, по причине того, что чёрный цвет всегда противопоставлялся белому (образно говоря, чистому, правильному), он стал символом теневой экономики, незаконной торговли. Именно с таким значением лексема чёрный слала составной частью словосочетаний: чёрный рынок, черный нал, черная касса.

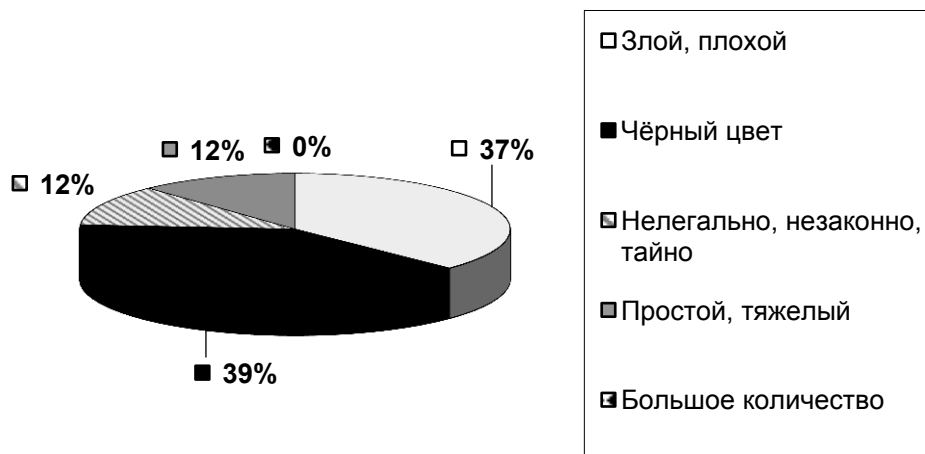
Экстралингвистические факторы экономического характера обусловили появление у данного колоратива ещё одного значения. По всей видимости, в результате переосмысления метафорического словосочетания «чёрный день» в речевой обиход СМИ для обозначения резкого падения финансовой конъюнктуры, обвала на денежном рынке или изменения курса иностранных валют вошёл термин «чёрный вторник». Впервые его использовали для образного наименования финансового кризиса 11 сентября 1994 года, который произошёл именно во вторник. Однако позже это словосочетание стало использоваться и по отношению к резкому падению рубля, случившемуся уже на следующий год, и по отношению к печально известному дефолту 1998 года.

С целью выявления лакунарности и эквивалентности во фразеологических единицах с колоративом черный, было отбрано 67 ФЕ русского языка и 59 ФЕ немецкого языка. Было выделено пять семантических групп с символическими значениями: злой, плохой; черный цвет; нелегально, незаконно, тайно; простой, тяжелый; большое количество.

В русском языке было выявлено 25 единиц со значением злой, плохой, что составило 37% (черная неблагодарность, на черный день, черная душа, черный мор, чёрного кобеля не отмоешь добела и др.). Количество фразеологизмов, имеющих прямое обозначение черного цвета (черным-черно, черный континент, маленькое черное платье, белое – венчальное, черное – печальное и др.), составило 26 единиц (39%). Значение простой, тяжелый встретилось нам в восьми случаях, что составило 12% (держат в чёрном теле, черная работа, от чёрной курочки да белое яичко и др.). Столько же фразеологических единиц связаны с чем-то незаконным, нелегальным (черный рынок, черный пиар, черный нал, черная касса и др.). Ни один фразеологизм не употребляется в значении большое количество.

Рисунок 1

Значение колоратива черный в русских фразеологизмах

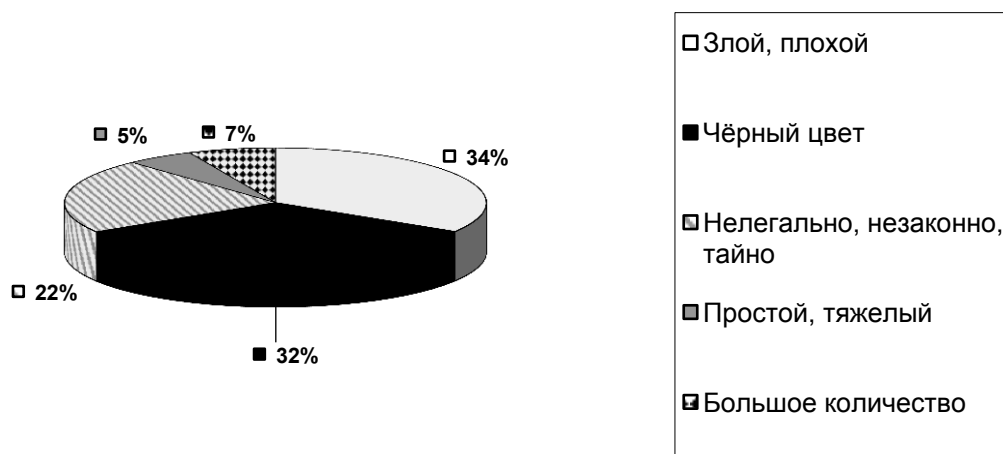
Таким образом, примерно одинаковое количество фразеологизмов обозначают зло и черный цвет.

В немецком языке было найдено 20 единиц со значением злой, плохой, что составило 34% (die schwarze Liste, schwarzer Humor, eine schwarze Seele haben, schwarze Flecken auf der Weste haben, da ist die schwarze Katze dazwischengekommen и др.). Прямое обозначение черного цвета имеют

19 фразеологизмов (schwarzes Loch, das schwarze Gold, den Kaffee schwarz trinken, schwarz auf weiß и др.), что составило 32%. Значение простой, тяжелый встретилось нам в трех случаях, их доля 5% (ein schwarzer Tag, jemandem das Schwarze unter den Nägeln nicht gönnen, eine schwarze Kuh gibt auch weiße Milch). 13 фразеологических единиц (22%) связаны с чем-то незаконным, нелегальным (schwarze Zahlen schreiben, schwarze Magie, schwarze Geschäfte, schwarz fahren, schwarz arbeiten и др.). Для обозначения большого количества служат четыре (13%) фразеологизма (schwarz in schwarz, sich schwarz ärgern, warten, bis man schwarz wird, schwarz von etwas sein). Результаты представлены в виде диаграммы.

Рисунок 2

Значение колоратива черный в немецких фразеологизмах

Как видно из диаграмм, подобно русскому языку примерно одинаковое количество фразеологизмов обозначают зло и черный цвет. Однако доля ФЕ в значении черного цвета в русском языке значительно больше (на семь процентов). Та же тенденция наблюдается и в группе значений простой, тяжелый. В русском языке таких фразеологизмов также больше на 7%. Напротив, нелегальную, незаконную, тайную деятельность в немецком языке представляет большее количество ФЕ, разницу составляют

10%. А отсутствующая в русском языке группа со значением большое количество имеется в немецком языке (7%).

Таким образом, сопоставительный анализ фразеологизмов в данных языках показал наличие как эквивалентов так и лакун. К лакунам можно отнести как количественные показатели каждой группы значений, так и отсутствие в русском языке группы, обозначающей большое количество чего-либо. Эквивалентность наблюдается в наличии остальных четырех семантических групп фразеологизмов.

2.2 Эквивалентность и лакунарность фразеологических единиц с колоративом белый в русском и немецком языках

Белый цвет с точки зрения физики – это сумма всех цветов. Белый и черный образуют две полярности контраста светлого и темного. Человек воспринимает белый цвет как ахроматический, бесчувственный, но все-таки мы его видим. Это тихий, дружественный, нежный цвет, который увеличивает помещение и стирает границы. Белый очень действенен именно благодаря противопоставлению черному: добро и зло, день и ночь, бог и черт. Сегодняшний потребитель любит яркие краски, но продукция белого цвета кажется чище и изысканнее. Существует белая магия, которая союзничает с богом и борется против чертовщины.

Издревле символом белого было яйцо, которое связывают с началом жизни и плодородием. Пасхальный белый – цвет возрождения Иисуса Христа. А в Египте это цвет радости и счастья. «Дитя от белой курочки» - так римляне называли человека, которому сопутствовала удача. В христианской символике белый – цвет невинности, например, белый ягненок как жертвенное животное. На средневековых картинах белая лилия символизирует непорочное зачатие.

Однако, белый цвет может обозначать и траур, печаль. Траурным цветом он является в религиях, где верят в реинкарнацию, возрождение и тем самым новое начало. Но и в Европе в Средние века во время траурных процессий женщины покрывали голову белыми платками. Данный цвет занимает высшую позицию среди литургических цветов в католической церкви. В буддизме белый лотос символизирует озарение и вход в нирвану. В индуизме это цвет чистого сознания. В Индии белый слон и белая корова священные животные.

Выдающийся немецкий поэт И.Ф. Гёте писал, что образованные люди не стремятся к ярким краскам, а дети, необразованные люди и неразвитые

культуры имеют большую склонность к краскам, в особенности к пестроте. Белый в то считался признаком элегантности и отражал прогрессивное сознание.

Поскольку белый – цвет невинности, то до недавнего времени беременным и разведенным женщинам запрещалось носить одежду этого цвета, так как это противоречило обычаям. Чистота этого цвета также нашла свое отражение в униформе профессий, которые связаны с медициной, приготовлением пищи, торговлей продуктами, производством высокотехнологичной продукции.

Белый воспринимается как натуральный естественный цвет, так как в природе очень много белого: снег, облака, туман, пена волн, меловые скалы, мрамор, кристаллы, бриллианты и др.

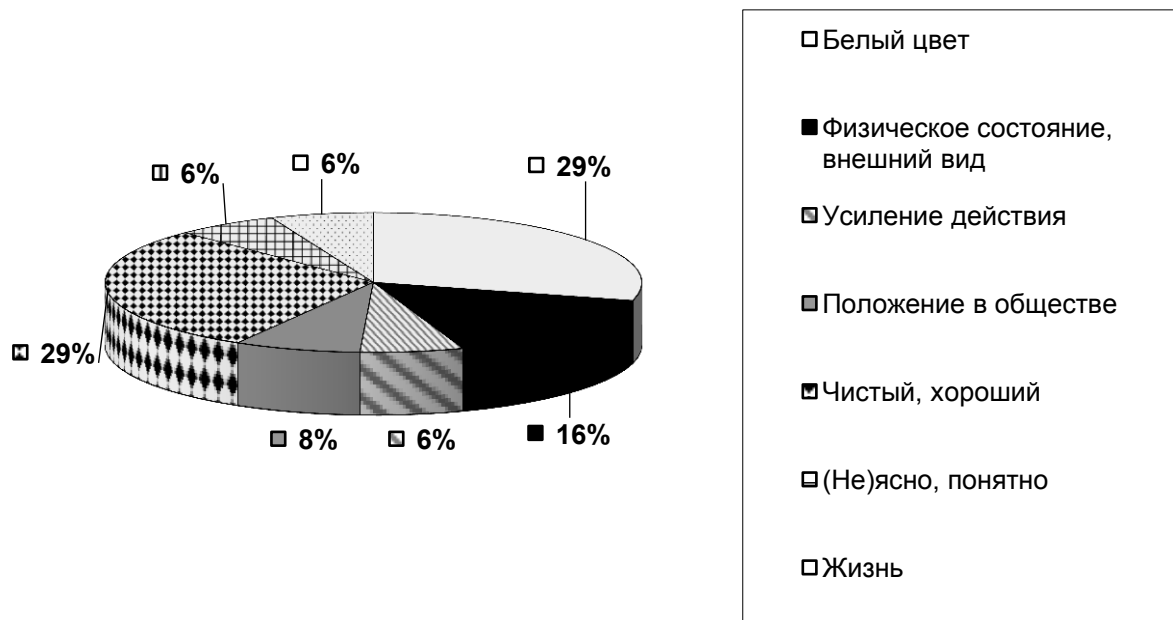
С целью выявления лакунарности и эквивалентности во фразеологических единицах с колоративом черный, было отбрано 65 ФЕ русского языка и 45 ФЕ немецкого языка. Было выделено семь семантических групп с символическими значениями: белый цвет, физическое состояние/ внешний вид, усиление действия или состояния, положение в обществе/ статус, чистый/ хороший, (не)ясно/ понятно, жизнь.

В русском языке было выявлено 19 единиц, имеющих прямое обозначение белого цвета, что составило 29,2% (белый хлеб, люди в белых халатах, выбросить белый флаг, белый танец, белые мухи, в гробу в белых тапочках и др.). Значение чистый, хороший встретилось нам также в 19 случаях, что составило 29,2% (черного кобеля не вымоешь добела, черное к белому не пристанет, белая зависть, белый и пушистый, изба по белому и др.). Количество фразеологизмов, обозначающих физическое состояние, внешний вид (белая горячка, белый от злобы, белый как стена/ полотно/ смерть, бела, румяна – ровно кровь с молоком, личико беленько, да ума маленько и др.), составило 10 единиц (15,4%). Тематическая группа, со значением определенного положения, статуса в обществе представлена

пятью фразеологизмами (7,6%). Это следующие ФЕ: белая ворона, как белый человек, для белых людей, белые ручки чужие труды любят, белая кость, белые руки. Группы «усиление действия или состояния», «(не)ясно/понятно», «жизнь» представлены в равных долях (6,2%) и насчитывают по четыре единицы. Со значением усиления действия или состояния фигурируют ФЕ: дела как сажа бела, довести до белого каления, сказка про белого бычка, белого света не видеть. К группе «(не)ясно/понятно» относятся следующие примеры: черным по белому, шито белыми нитками, белое пятно, белый стих. Группа «жизнь» представлена следующими устойчивыми выражениями: белый свет, покинуть белый свет, произвести на белый свет, белый свет не мил. Результаты представлены в виде диаграммы.

Рисунок 1

Значение колоратива белый в русских фразеологизмах

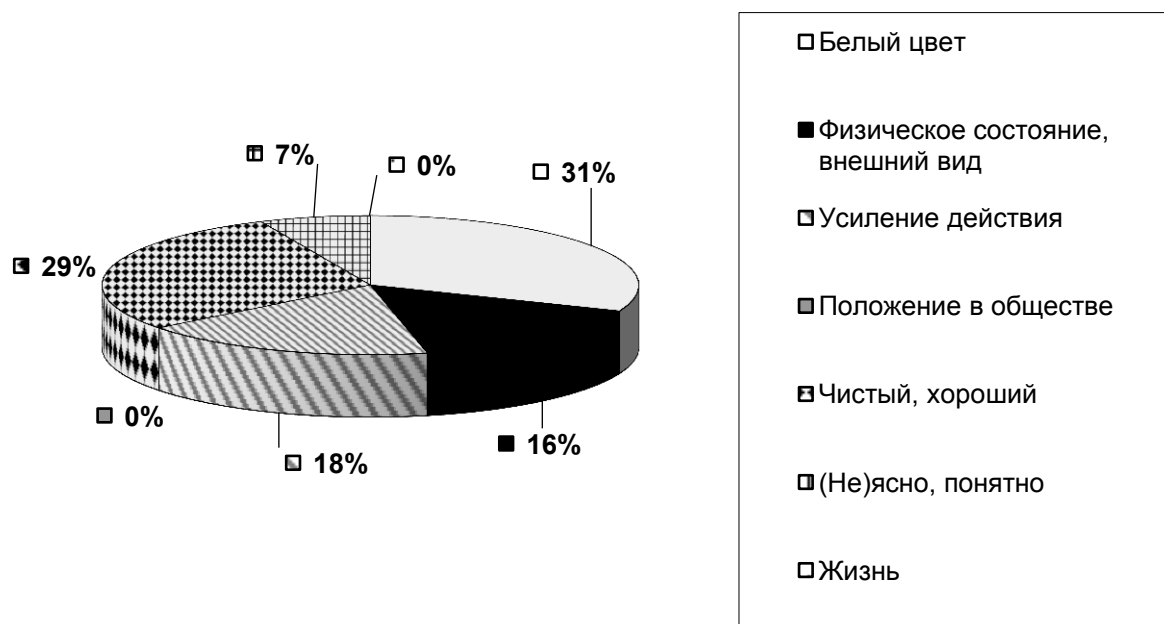
Таким образом, одинаковое количество фразеологизмов употребляются в значении белый цвет и чистый, хороший. Это связано с тем, что в русской лингвокультуре эти значения одинаково важны и в какой-

то степени близки друг другу. Также ФЕ групп «усиление действия или состояния», «(не)ясно/ понятно», «жизнь», представленные в равных долях и имеющие наименьший показатель, равноценны по своей значимости. Промежуточные позиции занимают группы «Физическое состояние, внешний вид» (19%) и «Положение в обществе» (8%).

В немецком языке было выявлено 14 единиц, имеющих прямое значение белого цвета, что составило 31,1% (das Weiße Haus, die weißen Hunde, die weiße Fahne zeigen, der weiße Tod и др.). Значение чистый, хороший встретилось нам в 13 случаях, что составило 28,9% (ein weißes Blatt, Weiß wie die Unschuld, die schwarze Kuh wird weiße Milch geben, weißer Sonntag, jemanden weißwaschen, weißer Riese и др.). Третья по численности группа фразеологизмов представляет значение усиление действия или состояния. Это 8 единиц (er stiel einem das Weiße aus dem Augen, einen Mohren weißwaschen. sich weißbluten, bis zum Weißbluten и др.), их доля равна 17,8%. Количество фразеологизмов, обозначающих физическое состояние, внешний вид (weiße Mäuse sehen, weiß vor Wut, weiß werden, ganz weiß im Gesicht и др.), составило 7 единиц (17,8%). Наименьшее количество фразеологизмов насчитывает тематическая группа «(не)ясно/ понятно» - 3 единицы (6,7%): ein weißer Fleck auf der Landkarte, das ist wie die weiße Salbe, er sieht weder auf weiß noch schwarz. В немецком языке нам не встретилось ни одного фразеологизма со значением определенного положения, статуса в обществе и со значением жизнь. Результаты представлены в виде диаграммы.

Рисунок 2

Значение колоратива белый в немецких фразеологизмах

Как видно из диаграмм, подобно русскому языку примерно одинаковое количество фразеологизмов обозначают чистый, хороший и белый цвет. Практически полностью по количественным данным совпадает группа, обозначающая физическое состояние и внешний вид. Очень сильно отличаются данные в группе ФЕ со значением усиления действия. В немецком языке таких фразеологизмов значительно больше – на 11,6%. Также интересен тот факт, что в немецком языке не представлены вообще тематические группы, обозначающие жизнь и положение, статус в обществе.

Таким образом, сопоставительный анализ фразеологизмов в данных языках показал наличие как эквивалентов так и лакун. К лакунам можно отнести как количественные показатели в тематических группах, так и отсутствие в немецком языке двух групп. Эквивалентность наблюдается в наличии остальных пяти семантических групп фразеологизмов.

2.3 Эквивалентность и лакунарность фразеологических единиц с колоративом красный в русском и немецком языках

Красный цвет действует как нечто близкое и материальное. Это цвет силы, активности и агрессии. В жарких странах красный сравнивают с жарой пустынь, и потому он имеет негативный неприятный смысл. В холодных северных странах, где людям не хватает тепла, красный приобрел позитивное значение. В русском языке слово красный является синонимом к слову красивый, ценный. Во всех языках это самый древний цвет. У эскимосов этот цвет обозначает кровь. Во всех языках он связан с кровью и огнем, так как этимологически эти слова родственны. В древних религиях были приняты кровавые жертвоприношения невинных детей и юных дев. Также известно, что новорожденных детей купали в крови животных. Чтобы они были сильными. От этого обычая развилось понимание красного как цвета силы и энергии.

В античности и средние века красный был цветом властимущих, господ и церковной верхушки. В античные времена красный цвет символизировал королевскую власть. Красные одежды носили римские магистраты и императоры. Только правители могли носить пурпурное платье и писать красными чернилами. Позже красный становится также цветом судей: они носят красные мантии, сидят за столами с красными скатертями.

Кроме того, это был цвет войны. Древние германцы и римляне повязывали на острие копья красный от крови платок.

С 12 века благодаря толкованию Библии и участию красного в литургиях, он приобретает значение «Любовь». Но в это же время красный и цвет греха. В связи с этим он еще и цвет женщин легкого поведения. Об этом свидетельствует Кёльнское предписание (XIV век), согласно которому проститутки должны были носить красную вуаль.

В 18-ом веке красный символизирует революцию, восстания. Карл Либкнехт подчеркивает, что это не цвет крови, а цвет равенства, корни такого понимания лежат в Великой французской революции. Постепенно красный цвет приобретает политический оттенок, и в связи с этим появляется фразеологизм rote Literatur (красная литература), имеющий значение «коммунистический, марксистский». В России красный цвет был цветом революции и государственного флага. Отсюда значение «красные» - хорошие, Красная площадь – красивая, красная армия – армия-победитель.

Сегодня многие предприниматели выбрали этот цвет в качестве брэнда компании: МакДональдс, Кока-Кола, Мальборо, МТС. Кроме этого, красный является сигналом опасности: красный сигнал светофора, огнетушители, стоп-кран и т.д. Как и в античные времена красный ассоциируется еще с любовью и страстью.

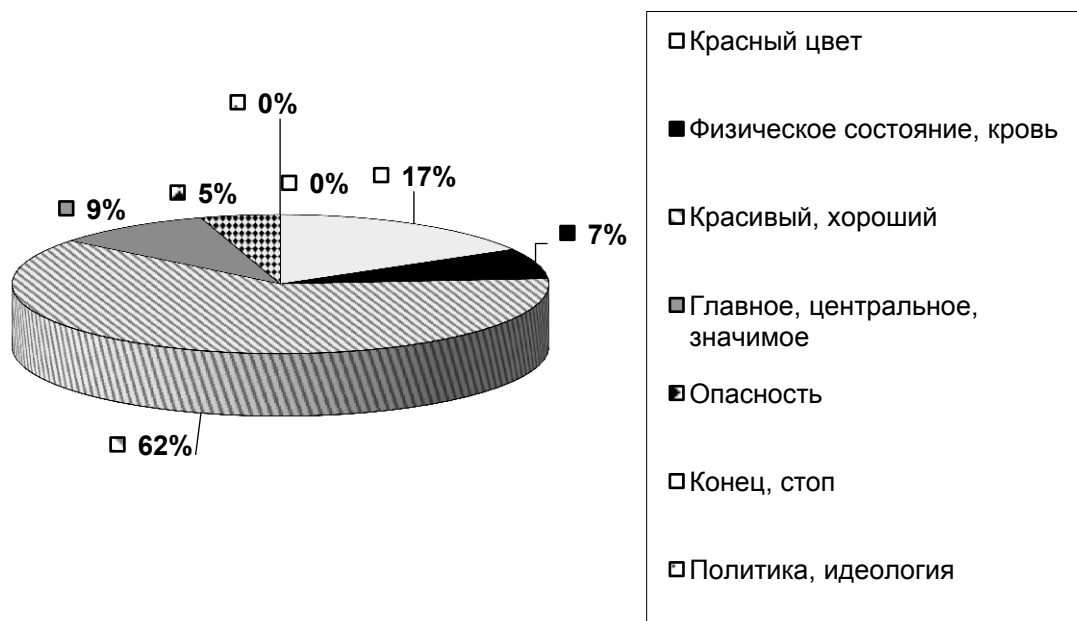
Как и в предыдущих параграфах, мы исследовали фразеологические единицы с колоративом красный с целью выявления эквивалентности и лакунарности. Материалом исследования послужили 42 ФЕ русского языка и 37 ФЕ немецкого языка. Было выделено семь семантических групп с символическими значениями: красный цвет, физическое состояние, связанное с кровью, хороший/ красивый, главное/ центральное/ значимое, опасность, конец/ стоп, политика/ идеология.

Самую многочисленную группу в русском языке составили ФЕ в количестве 26 единиц (61,9%) со значением хороший, красивый (красная цена, красное словцо, не красна изба углами, красна пирогами, красная девица, сын да дочь – красны детки!). Прямое обозначение красного цвета имеют семь устойчивых единиц, что составило 16,7% (красная рыба, красное знамя, красный фонарь, красный налив, солнце красно заходит, к ветру и др.). Значение главное, центральное, значимое встретилось нам в четырех случаях, что составило 9,5% (Красная площадь, красная строка, красный угол, проходить красной нитью). Количество фразеологизмов,

обозначающих физическое состояние, связанное с кровью (покраснеть до корней волос, покраснеть как помидор, покраснеть от стыда), очень незначительно – всего три единицы (7,1%). Тематическая группа выражений со значением опасности – самая маленькая, здесь всего два фразеологизма (4,8%). Тематические группы «конец, стоп» и «политика, идеология» в русской фразеологии не представлены. Результаты представлены в виде диаграммы.

Рисунок 1

Значение колоратива красный в русских фразеологизмах

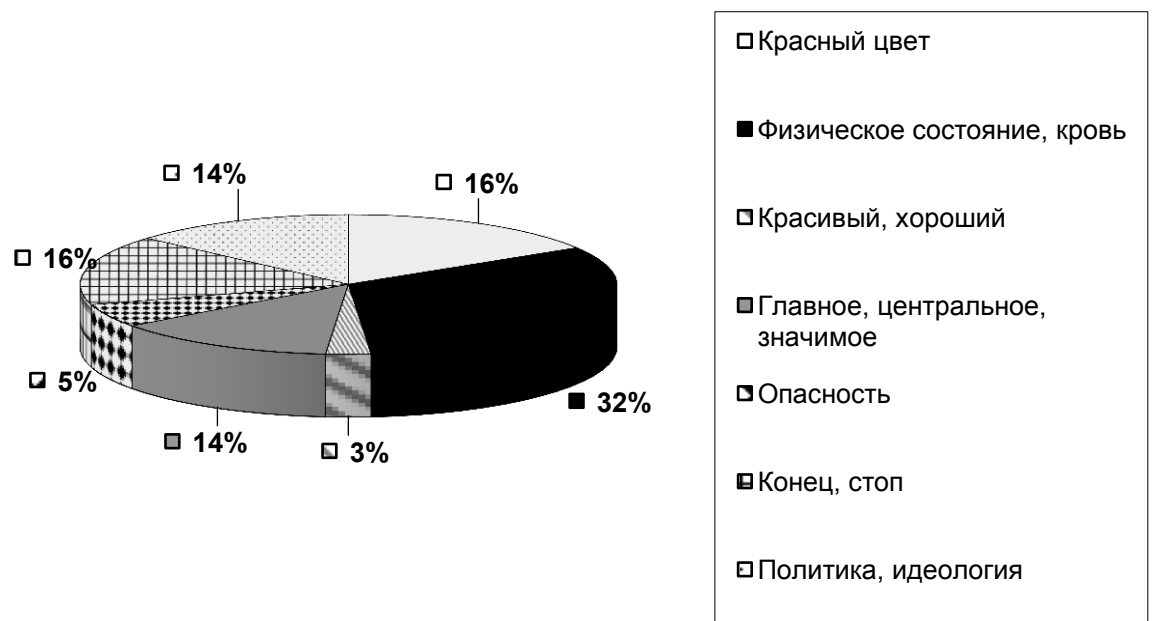
Таким образом, одинаковое подавляющее большинство фразеологизмов употребляются в значении красивый, хороший. Это связано с тем, что в русской лингвокультуре эти красный цвет очень ценился и был признаком красоты и хорошего качества.

В немецком языке первое место занимает группа фразеологизмов (12 единиц – 32,4%), имеющих значение физического состояния человека (rot werden, rot wie ein Krebs, es war ihm rot vor den Augen, eine rote Nase, die

Augen rot weinen и др.). Две тематические группы имеют равное количество ФЕ (6 единиц): красный цвет и конец/ стоп. Примерами первой из них служат: der Rote Planet (Mars), die Rote Liste, das Rote Kreuz, die rot glühende Sonne, rotes Haar, rot und blau schmückt die Sau. Ко второй группе относятся ФЕ: den Rotstift ansetzen, die rote Karte, die Rote Liste, keinen roten Heller mehr haben, mit der roten Karte bezahlen, hinter die rote Tür stecken. Доля каждой этой группы составила 16,2%. Две другие тематические группы также представлены одинаковым количеством фразеологизмов (пять единиц – 13,5%): главное/ центральное/ значимое и политика/ идеология. Например: rot anstreichen, rote Zahlen schreiben, Der rote Faden, den roten Teppich ausrollen, rotes Telefon (главное) и lieber rot als tot, rot sein, rot/Rot wählen, rote Literatur, die Rote Armee (политика). Меньше всего ФЕ со значением опасности (einen roten Hahn aufs Dach setzen, wie ein rotes Tuch wirken) и красивый/ хороший (einen roten Rock verdienen). Результаты также представлены в виде диаграммы.

Рисунок 2

Значение колоратива красный в немецких фразеологизмах

Как видно из диаграмм, наполняемость тематических групп в сравниваемых языках довольно сильно различается. Самая «популярная» группа в русском языке оказалась аутсайдером в немецком, а самая «популярная» группа в немецком языке оказалась одной из самых маленьких в русском.

Таким образом, сопоставительный анализ фразеологизмов в данных языках показал наличие в большей степени лакун чем эквивалентов.

2.4 Методические рекомендации по организации спецкурса «Фразеологические единицы русского языка с колоративным компонентом»

Совершенствование системы школьного образования ставит перед методикой обучения целый ряд сложнейших проблем, направленных на организацию учебной деятельности школьников, обеспечивающую не только усвоение системы знаний, навыков, умений, но и реализацию развивающих и воспитывающих функций обучения.

Традиционную систему обучения русскому языку в школе можно охарактеризовать односторонним подходом к объекту обучения – языку. Он рассматривается преимущественно в системно-структурном аспекте, а человек как бы отстранен от него. При таком подходе духовная, «человекоформирующая» сущность языка оставалась вне поля зрения. Нельзя не учитывать, что именно человек – представитель этнокультуры, носитель языка, член общества, в котором он функционирует.

Поиски эффективных путей обучения привели к личностно-ориентированному культурологическому подходу, который рассматривает образование как важнейший компонент культуры и канал ее трансляции, как средство формирования знаний, умений и навыков, путь достижения более высокой цели – становление личности человека как носителя и творца культуры. Он предполагает формирование и функционирование «культуры» через традиции, ориентирует механизмы социализации на репродуктивное восприятие культуры или на свободное творчество. Культурологический подход как организация процесса интериоризации (присвоения) и развития личностью достижений культуры означает тем самым и его личностно-ориентированную направленность.

Личностно-ориентированный культурологический подход переносит содержательную информацию об этнических и культурных группах с

границ в центр учебных программ. В рамках этого подхода, структура, основные идеи и цели учебной программы изменяются так, чтобы понятия, события, вопросы в процессе обучения преломлялись под углом зрения опыта и целей всех расовых, этнических и культурных групп.

В процессе приобщения к культурному опыту идет формирование человека как социального существа. Приобщение к культурным ценностям, накопление человеком собственного духовного багажа, на основе усвоенного и реализация своего культурного багажа, активное использование его в различных видах деятельности способствует социализации личности. Это, в свою очередь, требует овладения средствами вхождения в мировое культурное пространство, обновления содержания образования, направленного на приобщение к мировой культуре. Личностно-ориентированный подход создает условия для развития ученика, поддерживает его индивидуальность, личные достоинства, принимает его как субъекта образовательного процесса, ведет к диалогу и сотрудничеству субъектов образовательного процесса. Он способствует смене знаниевой ориентации в образовании на личностно-смысловой, репродуктивного способа усвоения культуры и содержания образования на творческий.

Об актуальности проблемы свидетельствует включение социокультурной компетентности в обязательный минимум содержания образовательных программ по русскому языку.

Объективно происходящий процесс дифференциации научно-педагогического знания, практические потребности педагогического образования вызвали к жизни систему специальных курсов. Спецкурс – это учебный предмет с более высоким уровнем целостности содержания, чем линейные курсы. Основными признаками педагогического интегрированного процесса являются педагогическая целенаправленность и относительная самостоятельность.

Конструирование спецкурса – это процесс, которому присуща последовательность протекания, поэтому в нем правомерно выделение следующих этапов:

1. Определение цели и задач курса;
2. Подбор объектов интегрирования и выделение системообразующего стержня;
3. Создание собственно структуры курса;
4. Организация процесса обучения по созданной программе;
5. Оценка эффективности курса.

По такой логике и в соответствии с темой исследования был разработан интегрированный спецкурс по русскому языку «Фразеологические единицы русского языка с колоративным компонентом». Его цель – обогащение теоретических знаний и их практическая реализация через интеграцию русского языка и русской культуры. Программа спецкурса рассчитана на 12 часов.

Задачи спецкурса:

- изучение потребностей школьников в информации о ФЕ с колоративным компонентом;
- систематизация имеющихся и приобретение новых знаний из области фразеологии;
- развитие общекультурных познавательных запросов, воспитание интереса к филологии, современной общечеловеческой культуре, национальной культуре своего народа, выраженной в языке;
- приобретение знаний о семантике цветов и стереотипах их восприятия;
- познание школьниками самих себя как представителей этнокультуры;
- обучение школьников адекватному употреблению ФЕ с колоративным компонентом в контексте.

Подбор объектов необходимых знаний следует осуществлять с учетом интегрирования и синтезирования их по русскому языку и культурологии и обеспечивал тем самым междисциплинарное единство.

Системообразующим стержнем курса является усвоение школьниками теоретических знаний и тренинг по русскому языку как предмету, обладающему большим воспитательным потенциалом и являющимся своеобразным «окном» в мир родной культуры.

Предлагаемый спецкурс в полной мере соответствует современным целям общего образования. Данный спецкурс поможет в формировании языковой личности, что является основной целью филологического образования, поскольку родной язык изучается в тесной взаимосвязи с родной культурой. Достижению цели также способствуют коммуникативная направленность спецкурса, личностно-ориентированный и культурологический подходы к обучению русскому языку. В рамках спецкурса формируются ключевые компетенции языковой личности: языковая (лингвистическая), речевая (коммуникативная) и социокультурная компетенции.

Создавая программу спецкурса, мы опирались на различные источники, к которым относятся: документы, книги, журналы, телевидение; разработки комплекса наук о человеке – философии, педагогики, социологии, культурологии, этнографии, антропологии; традиции и опыт отечественных и зарубежных образовательных учреждений; свой собственный опыт.

Особое место занимала научная литература: работы известных психологов (Б.Г. Ананьев, Л.А. Кандыбович, А.В. Петровский), педагогов (В.И. Андреев, Е.В. Бондаревская, В.А. Сластенин, Т.А. Стефановская, М.И. Шилова), философов (М.М. Бахтин, В.И. Белый, В.С. Библер).

Содержание, формы и методы организации спецкурса раскрыты в тематическом плане.

Тематический план спецкурса «Фразеологические единицы русского языка с колоративным компонентом»:

	Тема	Вид занятия	Дидактический материал	Деятельность учащихся	Часы
1.	Цель, задачи, методологические основы спецкурса. Введение во фразеологию, понятие «Фразеологическая единица» и их классификация.	Лекция	Схемы Презентация	Составление по ходу лекции словаря ключевых понятий по теме.	2
2.	Понятие «Колоратив», «Цветобозначение» в лингвистике, психологии. Стереотипное восприятие цвета в разных культурах.	Лекция	Презентация	Составление по ходу лекции словаря ключевых понятий по теме.	1
3.	Колоратив «Красный» в русских ФЕ	Лекция-диалог	Карточки с примерами	Выступления, обсуждения, выполнение творческих заданий	1
4.	Колоратив «Белый» в русских ФЕ	Лекция-диалог	Карточки с примерами	Выступления, обсуждения, выполнение творческих заданий	1
5.	Колоратив «Черный» в русских ФЕ	Лекция-диалог	Карточки с примерами	Выступления, обсуждения, выполнение творческих заданий	1
6.	Колоратив «Синий» в русских ФЕ	Лекция-диалог	Карточки с примерами	Выступления, обсуждения, выполнение творческих заданий	1
7.	Колоратив «Зеленый» в русских ФЕ	Лекция-диалог	Карточки с примерами	Выступления, обсуждения, выполнение творческих заданий	1
8.	Колоратив «Серый» в русских ФЕ	Лекция-диалог	Карточки с примерами	Выступления, обсуждения, выполнение творческих заданий	1
9.	Колоративы «Желтый» и «Золотой» в русских ФЕ	Лекция-диалог	Карточки с примерами	Выступления, обсуждения, выполнение творческих заданий	1
10.	Рефлексия. Заключительное занятие.	Конференция-дискуссия	Обмен мнениями о спецкурсе.		2
Итого					12

Разработанный спецкурс нуждается в апробации. На данном этапе он разработан как свод методических рекомендаций. Его успешность не может вызывать сомнений, поскольку тема колоративов в языке всегда вызывала большой интерес и широкие дискуссии на научно-практических конференциях студентов на факультете иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева.

Для реализации данного спецкурса разработан методический комплекс, в состав которого входят:

- 1) фактологические и теоретические блоки знаний, необходимые и достаточные для того, чтобы школьник был в состоянии без труда найти ФЕ с колоративным компонентом и проанализировать их семантику;
- 2) серии творческих заданий (использование ФЕ с колоративным компонентом в контексте, подбор подходящей ФЕ с колоративным компонентом к известным мультипликационным и художественным фильмам, произведениям художественной литературы, создание загадки и др.);

Для достижения цели спецкурса и сформированности компетенций (лингвистической, коммуникативной, социокультурной) нами были выделены три компонента: трансмиссия знаний, эмоциональный и творческий.

Трансмиссия знаний предполагает знакомство с информацией из различных дисциплинарных областей: лингвистика, культурология, психология. Это, в первую очередь, знания по теории фразеологии. Для презентации материала предлагаются многообразные формы. Кроме традиционных лекций очень эффективны лекции-диалоги, которые обеспечат «обратную связь». В процессе диалога учащиеся имеют возможность размышлять «вслух», реализуя субъектную позицию.

Материал для занятий № 3 – 9 ученики должны подбирать заранее и самостоятельно. Их задача: найти по десять фразеологических единиц с каждым колоративом. На занятии целесообразно классифицировать ФЕ и определиться с их семантикой, выделить значение того или иного колоратива в составе различных фразеологизмов. В результате они должны собрать портфолио «Колоративной фразеологии» русского языка.

Проявление интереса, высказывание своего мнения связаны с реализацией эмоционального компонента. А выполнение практических заданий и создание собственного портфолио связаны с творческим компонентом.

На заключительном занятии школьникам дается возможность обменяться мнениями о спецкурсе. Им может быть предложен следующий спецкурс, который будет реализован уже в сотрудничестве с учителем иностранного языка с аналогичными формами работы. В рамках нового спецкурса ученикам будет предложена работа с ФЕ иностранного языка с колоративным компонентом. Компаративный анализ русских и иноязычных фразеологизмов, выявление эквивалентности и лакунарности в их семантике подготовит школьников к адекватной межкультурной коммуникации, поскольку будет направлен на формирование коммуникативной, лингвистической и социокультурной компетенций в области иностранного языка. Предлагаемая система спецкурсов может стать хорошей основой для написания школьниками научных работ.

Заключение

Библиографический список

1. Антипов Г.А, Донских О.А., Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Текст как явление культуры. М., 1989. с. 84
2. Архангельский В.Л. О понятии устойчивости фразы и типах фраз. - В кн.: Проблемы фразеологии. М., Наука, 1964.
3. Байрамова Л.К. Лингвистические лакунарные единицы и лакуны // Вестник Челябинского гос.ун-та. – 2011. – № 25 (240). – Филология и искусствоведение. Вып. 58. – С. 22-27.
4. Байрамова Л. Социально-языковая номинация с цветолекемами // Слово. Текст. Время. Новые средства языковой номинации в новой Европе: Материалы VII междунар. научн. конф. / Под. ред. М.Алексеевко, М.Кучинска. – Щецин, 2004. – 478 с
5. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке, издательство «Наука», Москва 1975 - 288 с.
6. Берлин Б., Кей П. Основные цвета: Их универсальность и видоизменения. – М., 1969.
7. Бердникова Е.В. Лексическая лакунарность в аспекте межкультурной коммуникации: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. - Санкт-Петербург: 2006. – 22с.
8. Бинович Э.Ф., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1975. – 656с.
9. Большой немецко-русский словарь: в 3-х тт. / Под ред. О.И. Москальской. – М.: Русский язык, 1998. – 670с.
10. Борисова Д.Н. К проблеме выбора термина для названия форм цветообозначения в языке // Вестник Челябинского государственного университета Выпуск № 21 / 2008 с. 32-36

- 11.Будагов Р.А. Что такое развитие и совершенствование языка? М. 1977, 264 с.
- 12.Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. Цвет и названия цвета в русском языке / Под общ. ред. А. П. Василевича. М: КомКнига, 2005. - 216 с.
- 13.Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997. 411с
- 14.Верещагин Е.М. Безэквивалентная лексика, 1976. – 304с.
- 15.Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. язык, 1990. 247 с.
- 16.Гак В.Г. Лексическая лакунарность. Москва, 1995. – 295с.
- 17.Гак В.Г. Язык как форма самовыражения народа //Язык как средство трансляции культуры. М.: Наука, 2000,- С. 54-68.
- 18.Гачев Г.Д. Национальные картины мира // Народы Азии и Африки. 1967. № 1 с. 74-82
- 19.Гете И.В. Трактат о цвете // Избранные сочинения по естествознанию. – М., 1957.
- 20.И.В. Гете. Избранные сочинения по естествознанию. М., 1957. с. 300-340
- 21.Городникова М.Д. К вопросу об устойчивых словосочетаниях в современном немецком языке, 1978. – 210с.
- 22.Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. – М.: Русский язык, 1998. – Т.2. – 779с.
- 23.Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL : [http:// www. slova.ru/ alphabet.html](http://www.slova.ru/ alphabet.html)
- 24.Девкин В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики. М.: РУССО, 1996. – 768с.

- 25.Жаркынбекова Ш.К. Ассоциативные признаки цветообозначений и языковое сознание // Вестник МГУ. Филология. – 2003. – № 1. – С. 109-116.
- 26.Жельвис В.И. К вопросу о характере русских и английских лакун // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – С. 136-146.
- 27.Жельвис В.И., Марковина И.Ю. Опыт систематизации англорусских лакун //Исследование проблем речевого общения. М,: Наука, 1979. 214 с.
- 28.Жуков В.П. Словарь фразеологических синонимов русского языка. М.: Русский язык, 1987. – 280с.
- 29.Зольникова Ю. В. Цветообозначения во фразеологической картине мире немецкого и русского языков // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 30 (168). Филология. Искусствоведение. Вып. 35. С. 88–93.
- 30.Зиднер Л.Р., Строева Т.в. Современный немецкий язык. М.: Высшая школа, 1977. – 407с.
- 31.Исаев А.А., Теплых Д.А. Философия цвета. Феномен цвета в мышлении и творчестве. URL : http://modernlib.ru/books/a_a_isaev
32. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке.//Языковая личность: культурные концепты. Волгоград-Архангельск Перемена, 1996.- С.3-15.
- 33.Киселев И.А. Фразеологический словарь русского языка. - Минск, 1985. – 432 с.
- 34.Колесов В.В. История русского языка в рассказах. - М., 1976.
- 35.Кравков С.В. Цветовое зрение / С.В. Кравков. – М. : АН СССР, 1951. – 175 с
- 36.Кулько О.И. Колоративы и обозначения цвета, 2002. – 276с.

- 37.Кулько О.И. Колоративы и обозначения цвета в рекламе / О.И.Кулько // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004 г.): Труды и материалы: / Под общ. ред. К.Р.Галиуллина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – С.224-225.
- 38.Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках. – М., 2001.
- 39.Кульпина В.Г. Теоретические аспекты лингвистики цвета как научного направления сопоставительного языкознания: Автореф. дисс... д-ра филол. наук. М., 2002. – 49 с.
- 40.Кунин А.В. Классификация фразеологизмов, 1985. – 204с.
- 41.Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Уч. для ин-тов и фак. иностр. яз. - 2-е изд., перераб. - М.: Дубна, 1996. С. 21
- 42.Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособ. для студ. высш. учеб. завед. М., 2001. – 208 с.
- 43.Мелерович А.М. Семантическая структура фразеологических единиц в современном русском языке как лингвистическая проблема: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. - Л., 1982 С. 21
- 44.Миронова Л.Н. Цветоведение. – Мн.: Высшая школа, 1984. – 239с.
- 45.Муравьев В. Л. О языковых лакунах (на материале русского и французского языков). // Иностранные языки в школе.- М.: 1971. вып 1, С.31-44
- 46.Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1989. - 924 с.
- 47.Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж: изд. ВГУ. – 2002.

48. Степанов Ю.С. Основы языкознания. М.: Просвещение, 1966. – 320с.
49. Стернин И. А. Лексическая лакунарность и понятийная безэквивалентность. Воронеж, 1997. – 265с.
50. Трутовский В.К. Къ вопросу о русскихъ національныхъ цвѣтахъ и О ТИПЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗНАМЕНИ РОССИИ. МОСКВА. Т -во "Печатня С. П. Яковлева". Петровка, Салтыковский пер., д. Т -- ва. N 9. 1911.
51. Федоров А. И. Сибирская диалектная фразеология. – Новосибирск, 1980 с.13
52. Цвиллинг М.Я. Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 1984. – 216с.
53. Г.Цойгнер «Учение о цвете», 1987. – 432с.
54. Чернышѣва И.И. Некоторые особенности фразеологии немецкого языка. М.: Высшая школа, 1969. 136с.
55. Чернышева И.И. Принципы систематизации фразеологического материала немецкого языка/ / Язык и стиль, 1993. – 273с.
56. Agricola E., Gorner H., Kufner R. Worter und Wendungen. Worterbuch zum deutschen Sprachgebrauch. Leipzig, 1972/ - s.996
57. Beyer A. Sprichwörterlexikon. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1989. – s.793
58. Köpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache: Klett – Verlag, 1987. – s.565
59. 6000 deutsche und russische Sprichwörter / von Dr. A.F. Graf. – Halle (Saale): Max Niemeyer Verlag, 1958. – s.297
60. Der Grobe Duden. Redewendungen und sprichwortliche Redensarten Mannheim / Leipzig: Meyers Lixikoverlag, 1992. – s.748
61. Riesel E. Stilistik der deutschen Sprache? 1958/ - s.488
62. Wanzeck Christiane. Zur Etymologie lexikalisierter Farbwortverbindungen. Untersuchungen anhand der Farben Rot, Gelb, Grün und Blau.

Amsterdamer Publikationen zur Sprache und Literatur. Hrsg. Cola Minis und Arend Quak, 149. Amsterdam – New York, NY 2003, 428 S.<http://adastras.mulivepage.ru/file/137/342>

63.<http://works.tarefer.ru/29/100023/index.html>

64.<http://www.aspirant/vsu.ru/ref/php>

Символика цвета «Черный»

Черный цвет символизирует несчастье, горе, траур, гибель всего, что движется и дышит. Черное ассоциируется с мраком и землей и является подлинной эмблемой всего скрытого, тайного и неизвестного. У многих народов чернота связывается с ночью, а ночь – со злом и колдовством. Ночью человеческая жизнь подвергается наибольшей опасности.

В древней Мексике при ритуальном жертвоприношении человека лица и руки жрецов были окрашены в черный цвет. Черные глаза и поныне считаются опасными, завистливыми. В черное одеты зловещие персонажи, появление которых предвещает смертью. Вспомним черного человека, являвшегося Моцарту, черную руку из детских страшных историй и т.п. Нагнетание этого цвета характерно для магических текстов, например, в латышском заговоре говорится: «Черный мужик с бабой едут по дороге, глаза позади. У черного мужика черные лапти на ногах, черные чулки, черная сорочка, черные штаны, черная куртка, черный конь, черное седло, черная узда...»

По предположению английского этнолога В. Тэрнера, черный цвет, часто обозначающий смерть, обморок, сон или тьму, связывается с бессознательным состоянием, с опытом помрачения, затемнения сознания. Во многих обществах белое и красное символизирует жизнь; когда они соединяются, то белый ассоциируется с мужественностью и миром, а красный – с женственностью или войной, но оба цвета обозначают сознательную деятельность и противоположны черному, олицетворяющему недеятельное, бессознательное состояние.

Существует связь между черным цветом и сексуальной привлекательностью. У африканского племени ндембу женщины с очень черной кожей ценятся как любовницы, но не как жены. Любовная страсть покрыта темнотой и тайной; стало быть черное может символизировать

нечто сокровенное и страстно желанное. У арабов выражение «чернота глаз» означает возлюбленную, а «чернота сердца» – любовь.

Таким образом, черное может иметь и благоприятное значение. Оно воспринимается так, например, в засушливых районах Африки, где мало воды и черные тучи сулят плодородие и изобилие. Духам-хранителям, посылающим дождь, приносят в жертву черных быков, коз или птиц, а жрецы при этом тоже облачаются в черное. У тюркских народов слово «кара» – «черный» обозначало север, темное небо которого с яркой полярной звездой служило основой для ориентации в ночи, и этим же словом обозначали все большое, главное. Поэтому «кара» служило и титулом человека – «черный», т.е. великий, могучий.

Символика цвета «Белый»

Белый цвет символизирует чистоту, незапятнанность, неоскверненность, невинность, добродетель, радость. Он ассоциируется с дневным светом и небесными светилами, а также с производящей силой, которая воплощена в молоке и яйце. С белизной связано представление о явном, общепринятом, законном, истинном.

Белый – холодный и чистый цвет. Оставляет ощущение холодности, чистоты и бесстрастности (халат врача).

Еще с античности белый цвет имел значение отрешенности от мирского, устремления к духовной простоте. В христианской традиции белое обозначает родство с божественным светом. В белом изображаются ангелы, святые и праведники. Византийские писатели говорили о белизне истины. У некоторых народов белую одежду носили цари и жрецы, что символизировало торжественность и величие.

В литовском языке «белые люди» – это честные люди, в венгерском «белый народ» – женщины. На Руси «белый» обозначало вольный, независимый, благородный, праведный: «белая Русь», «белый царь», «белые крестьяне» – свободные от всех податей, «белая земля» – церковная земля, «белый свет», по В.И.Далю, «вольный свет, открытый мир, свобода на все четыре стороны». Этот свет противостоит загробному миру, царству тьмы, как белый день черной ночи. Во время первого сева надевали чистую белую рубашку, клали в семена освещенное на Пасху яйцо или его скорлупу, чтобы зерно было такое же чистое и белое.

Однако белый цвет может получать и противоположное значение. По своей природе он как бы поглощает, нейтрализует все остальные цвета, да и вообще весь материальный мир и соотносится с пустотой, бестелесностью, ледяным молчанием и в конечном счете – со смертью. Славяне одевали

своих мертвецов в белую одежду и покрывали белым саваном. У некоторых племен Африки и Австралии принято раскрашивать тело белой краской после кончины кого-нибудь из близких. В Китае и некоторых других странах Азии и Африки белый является цветом траура. В старину белый траур использовался и у славян.

В белой одежде являлись людям призраки и привидения. «Белым человеком» называли на Брянщине домового; а на Смоленщине его представляли как мужичка с белой бородой, в белом саване и с белым посохом. Поляки называют смерть «белая», а «жениться на белой» означает умереть.

Символика цвета «Красный»

Люди с древности проявляли особое пристрастие к красному цвету. Во многих языках одно и то же слово обозначает красный цвет и вообще все красивое, прекрасное. У полинезийцев слово «красный» является синонимом слова «возлюбленный». В Китае об искреннем, откровенном человеке говорят «красное сердце», тогда как сердце дурного коварного человека черно.

Красный цвет прежде всего ассоциируется с кровью и огнем. Его символические значения очень многообразны и противоречивы. Красное символизирует радость, красоту, любовь и полноту жизни, а с другой стороны – вражду, месть, войну, связывается с агрессивностью и плотскими желаниями.

Красный является основным геральдическим цветом. На знаменах он символизирует бунт, революцию, борьбу, независимость. Интересно, что у многих племен Африки, Америки и Австралии воины, готовясь к схватке, раскрашивали лицо и тело в красный цвет. карфагеняне и спартанцы носили во время войны красную одежду. В древнем Китае повстанцы называли себя «красные воины», «красные копья», «красные брови». Предводитель английских крестьян Уот Тайлер был известен под прозвищем «Красный всадник».

Красному цвету приписывались также целительные свойства, способность противостоять сглазу и колдовству. От нечистой силы и дурного глаза помогают красные нити, пасхальные яйца, ткани, кораллы, цветы и растения. Китайцы привязывали что-нибудь красное к кисти руки, приучая смотреть на этот цвет как на лучшее предохранительное средство от злых духов. Во многих странах женщины обвязывают кисти рук красной ниткой, чтобы они не болели, и никто не сглазил.

Красное обозначает также власть, величие. В Византии только императрица имела право носить красные сапожки. Император подписывался пурпурными чернилами, восседал на пурпурном троне. Подчеркнутое внимание к пурпурной краске, которую добывали из особых сортов морских раковин, объясняется тем, что пурпур соединяет в себе две несоединимые по природе части спектра синюю и красную. Причем синие ассоциируется в этом случае с вечным, небесным, а красное – с земным.

У многих народов красный цвет символизирует юг, пламя и жару. В культурах Азии юг обычно связывался с красным цветом, север – с черным, запад – с белым, а восток – с желтым или синим.

Символическое значение красного цвета переноситься на растения, имеющие красные плоды или цветы, особенно на розу, гвоздику, рябину и калину. В славянском фольклоре калина является знаком красоты и девственности.

Красный цвет направляет внимание человека на внешний мир. Он вызывает возбуждение, волнение и беспокойство, усиливает нервное напряжение, повышает уровень тревоги. Возбуждение, вызываемое красным цветом, всегда физиологично, сексуально, потому он и пользуется успехом у молодых людей.

Приложение 4

Фразеологические единицы с колоративом «Черный»

1. на чёрный день	
2. в чёрных тонах (видеть, представлять что-л.)	1. etwas schwarz malen; 2. Schwarzmalerei betreiben, 3. schwarzsehen
3. держать в чёрном теле	
4. чёрная вдова	
5. чёрная неблагодарность	
6. черная дыра	4. Schwarzes Loch (<i>Astronomie</i>)
7. чёрная икра	
8. чёрная лестница	-
9. чёрная магия	5. schwarze Magie
10.чёрная металлургия, 11.чёрный металл	-
12.чёрная работа	
13.чёрная суббота, 14.чёрный день	6. ein schwarzer Tag; 7. ein schwarzer Freitag, (Name eines Freitags mit großen Börsenstürzen in den USA)
15.чёрное золото	8. das Schwarze Gold (Kohle, Erdöl)
16.чёрный ворон	
17.чёрная доска	9. das schwarze Brett (Anschlagbrett)
18.чёрный глаз	
19.чёрный как смоль	10.Pechschwarz 11.rabenschwarz
20.чёрный кофе, 21.чёрный чай	12.den Kaffee schwarz (<i>ohne Milch</i>) trinken
22.чёрный нал	13.Schwarzgeld (nicht ordnungsgemäß versteuertes Geld)
23.чёрный перец	14.schwarzer Pfeffer
24.чёрный пиар	-
25.чёрный рынок	15.der schwarze Markt
26.чёрный список	16.die schwarze Liste;
27.чёрный хлеб	+
28.чёрный ход	-
29.бросить черный шар	-
30.чёрный юмор	17.schwarzer Humor;
31. черный ящик	-

32.чёрным по белому	18.schwarz auf weiß (umgangssprachlich: zur Sicherheit, Bekräftigung schriftlich, sodass man sich darauf verlassen kann: etwas schwarz auf weiß haben, besitzen; eigentlich = mit schwarzer Tinte [Druckerschwärze] auf weißes Papier geschrieben [gedruckt])
33.чёрный как черт	19.schwarz wie die Nacht
34.черная душа	20.Eine schwarze Seele haben
35.чёрным-чёрно	
36.чёрные мысли	21.Schwarz-Weiß-Denken, 22.schwarze Gedanken hegen
37.чёрное дело	23.schwarze Geschäfte
38.чёрная кошка пробежала	-
39.чёрная касса	24.Eine schwarze Kasse
40.маленькое чёрное платье	25.das kleine Schwarze anziehen:
41.чёрный континент	26.der Schwarze Kontinent
	27.Schwarze Flecken auf der Weste haben чёрное пятно в биографии
	28.schwarz von etwas sein (emotional: gedrängt voll von etwas sein: der Platz war schwarz von Menschen)
	29.jemandem das Schwarze unter den Nägeln nicht gönnen
	30.Schwarze Zahlen schreiben (einen Gewinn machen)
	31.das schwarze Schaf (der Familie)
	32.ins Schwarze treffen (mit etwas genau das Richtige tun, sagen), 33.ein Schuss ins Schwarze
	34.der Kuchen ist beim Backen schwarz geworden (umgangssprachlich; <i>ist beim Backen verbrannt</i>)
	35. schwarze Haut
	36. Mit etwas sieht es schwarz aus

	дела плохо обстоят
	37.schwarz angeschrieben sein впасть в немилость
	38.warten, bis man schwarz wird
	39.die schwarze Kunst (<i>veraltet für Buchdruck</i>)
	40.der Schwarze Mann (Schreckgestalt)
42.Он из черного белое сделает	41.aus Schwarz Weiß machen
	42.etwas schwarz tun (заниматься темными делишками)
	43.schwarz gekleidet (траурное одеяние)
	44.jemandem wird schwarz vor Augen (потемнело в глазах)
	45.schwarz arbeiten
	46.schwarz brennen
	47.schwarz kopieren
	48.schwarz fahren
	49.ein schwarzes (illegales) Konto;
	50.schwarz in schwarz (очень много)
	51.sich schwarz ärgern
43.чёрный мор	52.der schwarze Tod (Beulenpest im Mittelalter)
	53.etwas schwarz kaufen
44.от чёрной курочки да белое яичко	54.Eine schwarze Kuh gibt auch weiße Milch
45.чёрного кобеля не отмоешь добела	
46.Личиком бел, да душой чёрен.	
47.Как душа черна, так и мылом не смоешь	
48.Кабы сивому коню чёрную гриву, был бы буланный.	
49.Время красит, а безвременье чернит.	
50.Черное к белому не пристанет.	
51.Черные ризы не спасут, а белые не погубят.	
52.Напился чернее матушки грязи (чернее государевой шляпы).	
53.Что черно, что бело, вызолоти	

— все одно	
54.Из черного не сделаешь белого.	
55.Она языком и белит и чернит.	
56.В черный день перемогусь, а в красный — сопьюсь.	
57.В черный день не мирись, не кумись — ссора будет	
58.Черный волос — звонкий голос.	
59.С черным в лес не ходи, с рыжим бани не топи!	
60.Черен мак, да бояре едят.	
61.Белое — венчальное, черное — печальное.	
62.Черный глаз, карий глаз — минуй нас!	
63.Свет бел, да люди черны.	
64.Рубашка беленька, да душа черненька.	
65.Полюби-ка нас вчерне, а вбелето (вкрасне) и всяк полюбит.	
66.Дела, как сажа, черны	
67.Красное солнышко на белом свете черную землю греет.	
	55.Der Schwatzhafte schadet sich selbst.
	56.Der Teufel ist nicht so schwarz, wie man ihn malt.
	57.Da ist die schwarzes Katze dazwischengekommen
	58.In jeder Herde findet sich ein schwarzes Schaf.

Приложение 5

Фразеологические единицы с колоративом «Белый»

Группа 1 «Белый цвет»

1. Белая олимпиада
2. Белое вино
3. Белое золото
4. Белое мясо
5. Белые барашки
6. белый билет
7. Белый Дом
8. Белые мухи
9. белый хлеб
10. Белый танец
11. Выбросить белый флаг
12. Видеть в гробу в белых тапочках
13. Люди в белых халатах
14. Белые воротнички
15. Белое венчальное, черное печальное.
16. Белые люди
17. Белый гриб
18. Средь бела дня
19. Белая рыба

Группа 2 «Физическое состояние, внешний вид»

1. белая горячка
2. бел, как лунь, как стена, как снег, как полотно, как смерть
3. белее снега белого
4. Белый от волнения
5. Белая горячка
6. Бела, румяна – ровно кровь с молоком
7. Моя родненька личиком беленька.
8. Выдь на крыльцо, покажи свое белое лицо.
9. Что кому за дело, что жена моя не бела, я и сам нехорош.
10. бела, как лебедь

Группа 3 «Положение в обществе, статус»

1. белая ворона
2. Как белый человек
3. Для белых людей
4. Белые ручки чужие труды любят
5. белая кость

Группа 4 «Усиление действия или состояния»

1. Дела как сажа бела
2. Довести до белого каления
3. Сказка про белого бычка
4. белого света не видеть

Группа 5 «Чистый, хороший»

1. Черных кобелей набело перемывать

2. Черное к белому не пристанет
3. Белая изба
4. Полюби-ка нас вчерне, а вбеле и всяк полюбит
5. Белым-бело
6. белая зависть
7. Белый и пушистый
8. Всякому свое и немыто бело.
9. Говорит бело, а делает черно.
10. Кто смел, тот и бел.
11. На белой Руси не без добрых людей
12. Рубаха черна, да совесть бела.
13. Рубашка беленька, да душа черненька.
14. Из черного не сделаешь белого.
15. Рыло (одежа) черно, да совесть бела.
16. Тогда сиротке и праздник, когда белую рубаху дадут.
17. Черная коровка дает белое молочко.
18. Рука руку моет, и обе белы живут
19. На белом коне

Группа 6 «Ясно/неясно, понятно»

1. Черным по белому написано
2. Шито белыми нитками
3. Белое пятно
4. белые стихи

Группа 7 «Жизнь»

1. белый свет
2. покинуть белый свет
3. белый свет не мил
4. Произвести на белый свет

Группа 1 «Белый цвет»

1. Das Weiße Haus
2. Der weiße Tod- ‚der Tod im Schnee’, erfrieren
3. Weißes Gold
4. Weißes Fleisch-, Geflügelfleisch’
5. Weißes Brot
6. Weiße Elektrizität-, Wasser’
7. weiße Kohle-, Elektrizität’
8. Die weißen Hunde-, Die Schaumkronen auf den Wellen’
9. Die weiße Fahne zeigen-, kapitulieren
10. Die weiße Frau-, Gespenst’
11. Die weißen Mäuse-, die Verkehrspolizei’
12. Weißer -Kragen-Arbeiter-, Büroangestellter’
13. Weißes Bier-, ‚ein helles Bier’
14. Weiße Leute

Группа 2 «Физическое состояние, внешний вид»

1. Weiße Mäuse sehen-, betrunken sein’

2. weiß vor Wut-,sehr böse'
3. weiß werden- ‚graues, fast weißes Haar bekommen'
4. Weiß wie die Kreide-,blass'
5. Weiß wie die Wand-,blass'
6. Weiß wie Schnee (sein)- ‚glänzend weiß'
7. ganz weiß im Gesicht-,blass'

Группа 3 «Положение в обществе, статус»

Группа 4 «Усиление действия или состояния»

1. imdm. nicht das Weiße im Auge gönnen-,jmdm. gegenüber sehr missgünstig sein
2. Er stiehlt einem das Weiße aus dem Auge-,ein überaus geschickter Dieb'
3. jmdn. in/zur/bis zur Weißglut bringen/jmdn. bis zur Weißglut treiben, reizen-,jmdn. sehr
4. Einem das Weiße im Auge sehen-,mutig standhalten'
5. Den weißen Hirsch jagen- ‚eine langwierige, aber dennoch erfolglose Verfolgung
6. Einen Mohren weißwaschen-,etwas Unmögliches erreichen'
7. sich weißbluten – ‚sich (finanziell) völlig verausgaben'
8. bis zum Weißbluten - ‚bis zum letzten, äußersten'

Группа 5 «Чистый, хороший»

1. Ein weißes Blatt
2. Weiß wie die Unschuld-(iron.)
3. Schwarze Trauben geben so guten Wein als die weiße- ‚im Sinn der Äußere Gegensatz ist nicht entscheidend, der Schein trägt'
4. Die schwarze Kuh wird weiße Milch geben
5. Weißer Sonntag-,erster Sonntag nach Ostern'
6. Ein weißer Rabe-,Eine ganz seltene Ausnahme, eine große Seltenheit'
7. weiße Magie-,gute Magie, ohne Böse'
8. weiß machen
9. Eine reine/weiße/saubere Weste haben-,ohne Schuld sein'
10. Jemanden weißwaschen-,von einem Verdacht befreien, reinwaschen'
11. Weißer Riese-Werbung für das Waschmittel Persil
12. Weiß brennen, weiß sieden- ‚Reinheit, Unbeflecktheit'
13. Weiß machen, was schwarz ist-,die Tatsache entstellen, lügen'

Группа 6 «Ясно/неясно, понятно»

1. Ein weißer Fleck auf der Landkarte-,noch unerforschtes Gebiet auf der Erdoberfläche
2. Das ist wie die weiße Salbe-,das hilft nichts und schadet nichts'
3. Er sieht weder auf weiß noch schwarz-,von einem Unparteiischen, der sich durch nichts zu

Группа 7 «Жизнь»

Приложение 6

Фразеологические единицы с колоративом «Красный»

Группа 1 «Красивый, хороший»

1. Жить в добре да в красне, хорошо и во сне
2. как красное яичко
3. красная девица
4. Красная пора
5. красная цена
6. Краснее красна не вырядишься.
7. красно поле рожью, а речь ложью
8. Красно говорит, а слушать нечего красное словцо
9. красное словцо
10. красному гостю красное место!
11. Красную речь красно и слушать.
12. Красны похороны плачем, свадьба песнями.
13. красные дни
14. На чужой стороне и весна не красна.
15. Не красна изба углами, красна пирогами
16. от красна до черна недалече.
17. Первому гостю первое место и красная ложка.
18. Поживи с наше - увидишь еще краше!
19. Полюби-ка нас в черне, а в красне и всяк полюбит
20. Птица крыльями сильна, жена мужем красна
21. Ради красного словца не пожалеешь родного отца.
22. Рыжий да красный - человек опасный.
23. Серенькое утро - красный денек
24. Сын да дочь – красны детки!
25. Тем и краше, что наше.
26. Я красен, на все дела согласен

Группа 2 «Красный цвет»

1. Красная рыба
2. красное знамя
3. красный фонарь
4. красный налив
5. Красное солнышко
6. Солнце красно заходит, к ветру.
7. Шелк не рвется, булат не сечется, красное золото не ржавеет.

Группа 3 «Физическое состояние, кровь»

1. покраснеть до корней волос
2. покраснеть как помидор
3. покраснеть от стыда

Группа 4 «Главное, центральное, значимое»

1. Красная площадь
2. Красная строка
3. Красный угол
4. проходить красной нитью

группа 5 «Опасность»

1. как красная тряпка на быка
2. Красная книга

Группа 1 «Красивый, хороший»

1. einen roten Rock verdienen

Группа 2 «Красный цвет»

1. der Rote Planet (Mars)
2. die Rote Liste
3. das Rote Kreuz
4. die rot glühende Sonne
5. rotes Haar
6. rot und blau schmückt die Sau

Группа 3 «Физическое состояние, кровь»

1. rot werden
2. heute rot, morgen tot
3. vor Verlegenheit rot werden
4. sich die Haut rot scheuern
5. rot sehen
6. Rot wie ein Krebs
7. Rot wie eine Tomate werden
8. rot anlaufen
9. j-n rot machen
10. es war ihm rot vor den Augen
11. eine rote Nase
12. die Augen rot weinen

Группа 4 «Главное, центральное, значимое»

1. rot anstreichen
2. rote Zahlen schreiben
3. Der rote Faden
4. den roten Teppich ausrollen
5. rotes Telefon

группа 5 «Опасность»

1. einen roten Hahn aufs Dach setzen
2. wie ein rotes Tuch wirken

Группа 6 «Конец, стоп»

1. den Rotstift ansetzen
2. die rote Karte
3. die Rote Liste
4. keinen roten Heller mehr haben

5. mit der roten Karte bezahlen
6. hinter die rote Tür stecken

Группа 7 «Политика, идеология»

1. lieber rot als tot
2. rot sein
3. rot/Rot wählen
4. rote Literatur
5. die Rote Armee